

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ - TWO

РОЖДЕНИЕ БОГА

Рутра Пасхов

16+

Рутра Пасхов

Параллельные миры – two. Рождение бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55615976

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97867-6

Аннотация

Когда рождается наш разум? Ведь рождение своё мы не помним. Какой момент считать началом появления нас в этом мире? Ведь тогда, когда мужчина с женщиной совершили ритуал и сперматозоид сошелся с яйцеклеткой, мы начались. Потом появилась мысль и, соблюдая правило логики, родила разум. Запутанные пары частиц разлетаются на невероятные расстояния и поддерживают мгновенную связь. Увы, мы желаем чуда, сомневаясь в нем, однако живем с ним, потому как оно часть реальности. У Рутры появилась идея фикс.

Содержание

Глава 1. Переселение душ	4
Глава 2. Иллюзия и реальность нашей жизни	33
Глава 3. Где мы видим сны?	59
Глава 4. ЯтСан в параллельном мире	65
Глава 5. Первый полет сознания в параллельные миры	108
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Рутра Пасхов

Параллельные миры – two. Рождение бога

Глава 1. Переселение душ

– Сегодня я вам продемонстрирую один интересный тест. Интересен он тем, по крайней мере – лично для меня, что

был мною много раз проделан для проверки, где я нахожусь: в реальности или в виртуальном мире. Хотя он и был предложен мне медиками в качестве проверки состояния, он давал неточные результаты. Я долго думал почему и нашел решение, которое весьма меня удивило. Я пробовал сотни вариантов – ничего не выходило. Суть теста проста, заключается в реакции нашего организма на алкоголь, точнее, крови на этиловый спирт. Сперва мы смотрим под микроскопом свою кровь в естественном состоянии. Кровь, а именно красные и белые тельца, в ней двигаются как обычно, словно шарики. Намек уловили?

– Кажется, я понимаю, – ответил Андриан. – Сейчас будет тема, похожая на двухщелевой эксперимент.

Дамы хихикнули. Иулия даже высказалась:

– Почему его так называли?

Это вызвало еще больший смех. Теперь и Андриан улыбнулся.

– Могли же назвать двухдырочный.

На это уже все рассмеялись от души. Рутра оглядел всех и продолжил:

– Возвращаемся в реальность, ребята. Да, Андриан, ты прав. Получилось по такому же типу. То есть в двухщелевом эксперименте происходит превращение частицы в волну, когда она проходит через две щели и ударяется в экран напротив. Когда не смотрим на экран, а уже после удара проверяем, то там оказываются точки от шариков, а если наблюда-

ем за процессом – линии от волн. Ну как бы вот так. Мистика, которая не дает покоя и любителям и серьезным ученым. Вы знаете, возможно, это один из фактов, доказывающих и опровергающих одновременно существование некой силы, или энергии, или разума, или бога. Потому как сторонники разных мнений считают, что это доказывает нашу жизнь в некоторой космической симуляции, по типу компьютерной игры. А вот их оппоненты говорят, что это делает бог. Все просто: бог – и все. А там интерпретировать можно как угодно, но в тот же момент это не запрещает вообразить бога в некоем современном понимании, даже в том, что мы живем в его мыслях. Я думал об этом достаточно долго. Думал, думал – и нечто такое сделал. Дело в том, что если вы... честно сказать, это вам по большому секрету говорю. Не надо об этом всем рассказывать. Это некий козырь. Информативный козырь. Не забывайте: главная энергия будущего – это информация, а ее ядро – это скорость обработки для принятия решения. Однако вернемся к теме. Так вот, конечно же, и у меня были сомнения, и я утверждал, что виртуальный мир натуральный, что все происходящее – розыгрыш. Вот мне и предложили проверить кровь. Но в виртуале происходит такая лажа, я бы сказал даже – аномалия сознания. Вы проверяете кровь до и после употребления алкоголя, и кровь вам показывает то же самое. Почему? Теперь еще более странно: иногда так, а иногда эдак.

– О боже, как все же?

– ЯтСан, осторожней с алкоголем.

Это шутовское предупреждение Рутры снова вызвало улыбку у всех, а подруга ее даже слегка подколола. Причем неясно было – кого же больше, ЯтСан или Рутру, потому как все знали об отношении Рутры к «сосанию души джина», как называл курение кальяна он.

– Она больше по кальянчику.

Рутра сделал серьезное лицо и продолжил:

– Ладно, скажу коротко. Я никак не мог понять, почему так. Я выпивал алкоголь, а кровь была обычная, то есть красные тельца не слипались. А потом мне подсказку дал суперкомпьютер. Не ИрЭн. В той системе был другой, вернее, другая. Для меня он был в женском образе. А суть была в том, что в виртуальном мире мы живем, так сказать, по чистому разуму, естественной натуре, только полностью подвластной суперкомпьютеру. Он может изменить то, что мы видим, как захочет. Вот он и делал так, чтобы я верил в реальность мира, в котором нахожусь. Путал показания, то есть иногда показывал истинную картину, чтобы в реальности при проведении такого же теста у меня возникли сомнения. Вот поэтому нужно проводить не наблюдаемый эксперимент. Я, наверное, опять не полностью объяснил.

– Вернее, как всегда, запутал.

Не трудно было догадаться, что это сказала ЯтСан. Рутра чуть помолчал, поднял указательный палец левой руки вверх и продолжил.

– В виртуале все должно быть одинаково. Что выпьете алкоголь, что нет – кровь должна быть обычная. На показания приборов виртуальная реальность не действует, потому что там нет сознания. Это суперкомпьютер влияет на вас, на ваше сознание – и вы видите то, что он хочет. Все, что вы видите, – смоделировал он. Как сон в своем сознании. Поэтому надо проводить тест, не наблюдая за процессом, а смотреть уже на результат. То есть тот эффект, тот след, те последствия, которые оставляет кровь на тестируемых материалах. Вот вам и двухщелевой эксперимент. Можно смеяться. Идем дальше. Перед полетом мы проведем испытания переселения душ. Да, я понимаю, что это звучит как нечто неординарное и волнительное, даже волшебное для вас. Понимаю и уверяю – станет оно для вас привычным и обыденным явлением. Теперь я вас приглашаю в скрытый блок. Туда не имеет доступа даже большинство из медицинского персонала. Это так, между прочим, – сказал Рутра и остановил взгляд на ЯтСан, потому как она, будучи в статусе главного человека в эксперименте, наиболее легкомысленно относилась к происходящему.

Рутра повел их вместе с ассистентами к лифту, на котором они спустились на несколько уровней ниже и по коридору прошли к массивным железным дверям. Дверь открывалась автоматически. За ней, сияющий белизной, веющей холодом, было помещение, в котором чувствовалась некоторая мистическая загадочность.

– Прошу вас – без особых эмоций. Как бы сильно вы не удивлялись, прошу вести себя естественно. Это все наше будущее. Еще при вашей жизни это будет реальностью. Это будет совершенно нормально. Сейчас вы увидите своих двойников. Эмоции ваши тоже естественны. Признаюсь, и для меня многое было сначала шоком, а потом у меня просто закончились эмоции. Реально. Вы потом поймете, как это, когда вы уже толком ничего не понимаете и все происходящее переходит в ранг веры. Рождение бога – это не рождение чего-либо материального. Рождение бога – это плод вашего воображения. Вы рождаете его (по крайней мере – его современный, научный вариант) прежде всего в своем сознании синтезом фантазии и веры. Именно научный, потому как все это должно быть обосновано современными апостолами, то есть светилами науки. Знаете или не знаете, понимаете или не понимаете – не имеет большого значения, главное – фантазия, чтобы вы это могли вообразить, и вера, чтобы вы это могли принять. Соответственно, подтверждено все должно быть служителями культа науки, которые смогли некоторые свои фантазии облечь в материальную форму, а после – все, что даже не облекается, принимается на веру. Если вы верите в правильность простых вычислений счетной машинки (на уровне таблицы умножения), корректность которых можете легко проверить, и это является для вас подтверждением веры в правильность сложных вычислений, – почему бы вам не доверять сложным машинам, обосновавшим научность су-

ществования параллельных миров? Это модель мыслительной архитектуры человека. Вы и сами так рассуждаете. Вот как-то так.

– Я сейчас упаду.

– Даже если бы не слышал, кто это сказал, – гадать бы не пришлось: ЯтСан, конечно.

– Так подумали все, я лишь осмелилась озвучить.

– А вот и нет, – сказал Андриан.

– Ну, ты у нас очередной уникам. Нам-то это зачем.

– Я в шоке больше от того, почему ты первая, – «кольнул» легонько ее Андриан.

– Я сама в шоке.

– Печально, что вы так поняли, – сказал Рутра с грустью.

– Да все норм. Мы все поняли. Только ты рассуждаешь и приводишь нам свои рассуждения со своего научного уровня. Мы же это не совсем понимаем. Тем более мы, девочки.

– Да, уж, девочки-припевочки.

– Ну, может, уже и не припевочки, все равно это не каждому мужику будет ясно.

Рутра рассмеялся. Остальные тоже заразились смехом, особенно светило науки (ученый даже начал хлопать в ладоши).

– Ладно, возвращаемся к теме, потом о высоком. О чем я говорил? Так вот, узнай я сам, что где-то есть мое второе я, хоть и просто тело, – не только в шоке был бы, но и в ужасе. То есть я хочу сказать, если бы не я это контролировал бы.

А так как-то спокойнее.

– А есть твой двойник? – спросила Иулия.

Рутра посмотрел на нее, показав удивление от ее наивности.

– Все ясно, – ответила она.

– Говорю – тут опасно, – сказала Катрин, и только улыбающееся лицо говорило о том, что опасения не столь серьезные.

– Любой человек, увидев своего двойника, был бы в шоке. И это естественно. Конечно же, каждый мог бы сказать: этого не может быть.

– Я так и говорю, – сказал Андриан.

– Удивлена слышать это от тебя, – почти шепотом сказала ему Катрин.

– Ну почему же, и мне тоже удивительно, – громко сказала Иулия.

– Да и мне тоже, – высказалась ЯтСан с подтекстом, в котором было и недоверие, и удивление, и желание проверить.

– Ты, когда я это только тебе поведал, была почему-то абсолютно спокойной.

– Потому что можно ожидать от тебя все что угодно.

– Не совсем понятна логика твоих рассуждений, однако, как говорится, вернемся к своим созвездиям.

Они, пройдя идентификацию ИрЭн, зашли в корпус лаборатории, большую комнату, посередине которой лежали вытянутые блоки, напоминающие саркофаги. Вокруг все было

фантастическим, как в сказке, начиная от парящих и испускающих белый дымок саркофагов до декоративных бабочек, на крыльях которых появлялось изображение какой-то сцены из детства человека, смотрящего на нее. Команда застыла от удивления. Возможно, они о чем-то подобном читали, но когда ты сам видишь в реальности мир таким, то понимаешь, что его невозможно описать словами.

Рутра, видя их удивление, решил вернуть их к реальности.

– Реальность когда-то бывает фантастикой, но потом становится действительно реальностью. Я вам говорил, это все реалии завтрашнего дня. Это все станет нормальным, – сказал он и провел рукой, не касаясь, по одной из установок.

Верхняя защита исчезла. Внутри, как в хрустальном гробу, лежало тело принцессы. Вернее – это была ЯтСан. Команда была в восторге, шоке и изумлении одновременно.

– Это кошмар какой-то. Это восковая фигура, – воскликнула живая ЯтСан, смотря на свой клон.

Рутра улыбнулся и ответил ей:

– Эта восковая фигура может с тобой поговорить.

– Почему же она не заговорит?

– Потому что у нее нет сознания. Мы можем твое сознание туда перекачать. А шок действительно у тебя будет, если перекачать не твое сознание. Можно и цифровую копию твоего сознания загрузить, тогда вы будете двумя личностями. Сможете разговаривать между собой. Только у вас получится конфликт. Будете двумя разными людьми в момент

«включения», но из-за того, что прошлое общее, начнете конфликтовать, чье оно, чье все, что должно вместе с личностью жить, в том числе и память. Поэтому этого нельзя делать.

– Кто из вас кто? – первым отойдя от изумления, подшучивал над ней Андриан. – Скажи, что она и есть настоящая ЯтСан, – комично просил поддержки он от Рутры.

– Чертовщина какая-то, – сказала ЯтСан.

– Ну что, открываем остальные? – спросил Рутра серьезно, давая понять, что это для него обыденность, к чему им тоже нужно привыкать.

– Открываем, – прошептала Иулия.

– Давай, – Рутра махнул рукой ИрЭн.

Хотя уже было понятно, что все операции можно делать и вручную, и жестами, и голосом, и мысленно. Открылись остальные три саркофага.

– Станным мне кажется то, что они в точно такой же одежде, как мы, – заметил Андриан.

– Да. А почему не в комбинезоне каком-нибудь или спецовке? – заинтересовалась Иулия.

– Потому что если это копия, то это точная ваша копия. Обратите внимание – даже ювелирные украшения, прически, макияж мы подобрали.

– Трудно действительно поверить в реальность людей, тем более наших точных копий, перед собой. Не может быть такого, – все не унималась Иулия.

– Поверь, Иулия, все именно так. Если актеров гримируют, подбирают копию, почему мы здесь не можем этого сделать.

– Ну хорошо, как вы подобрали вот эту всю одежду? Мою цепочку, например. Думаю, очень трудно это все сделать.

– Трудного ничего нет. Тут людей подделали, как с фото. Сделали полностью твою копию, а ты говоришь о побрякушках.

– Да я вообще-то заметила, точная копия. И что, сейчас у них нет мозгов?

– Спасибо, Иулия. Да, нет мозгов, – с иронией ответил ей Рутра.

– То есть нет, я не это имела в виду.

– Хорошо, хорошо, давайте на этом остановимся. Вы своих двойников увидели?

– Увидели, – дружно ответили все.

– Увидели, что они живые, существуют?

– Не совсем верится, – сказала Катрин.

На что Рутра ответил:

– Хорошо, делаем следующее. Мы будем их оживлять. На время. Только вы их увидите со стороны. Хорошо?

– Хорошо, – снова дружно ответили слушатели.

– Тогда сейчас мы удаляемся, в течение часа ассистенты, персонал подготовят, а потом вы их увидите здесь. Пока по видео с ними будете контактировать. У нас тут рядом есть точно такое же помещение, как наверху, вернее, точно такой

же блок. Пройдемте в зал обучения.

– А как ты их оживляешь? Или как еще это называется? В смысле – чье сознание там? – с особым любопытством поинтересовался Андриан.

– А-а, совсем забыл. Вот за одно и удостоверитесь, как работает ваша оцифрованная память, вернее, сознание. Вы как раз увидите в их диалоге границу событий. Это я так называю час, до которого их сознание, то есть ваше, записано. Они не будут говорить о последних прошедших днях. Мы их каждый день не обновляем.

– Чудо какое-то.

– Мистика, – подметила Катрин.

Они сидели перед телевизором, которым была сама стена, и лицезрели странное зрелище: клоны сидели в той же комнате и обсуждали то, что произошло с ними.

ЯтСан возмутилась:

– Если Рутра еще раз такую чертовщину проделает, я вообще брошу проект.

– Никуда ты не выйдешь, – строго сказал ей Андриан. – Не забывайте, где мы. И вообще – мозги свои соберите и подумайте, какая это организация. За всей этой любезностью скрывается такая система, которая просто нас сотрет в порошок. Он не просто так предупредил. Мы исчезнем как личности. Нас вообще не будет нигде, никаких документов. Только слабые какие-то воспоминания у кого-то, возможно.

Нас арестуют всех. Всех, даже ближайших наших родственников.

– Что ты сочиняешь, – высказалась Иулия.

– Ты пугаешь своим мышлением. Такого быть не может. Возможно, он с нами как-то поступит, но причем тут родственники.

– Да, возможно, я резко выразился. Но в любом случае вы подумайте о мощи этой организации. Я летал на боевом самолете, я стрелял боевыми ракетами.

– Да никуда ты не летал. Это тоже виртуальная реальность была.

– Что-то во всем этом скрывается.

– Не надо драматизировать, – пыталась успокоить их Катрин.

– Я поэтому и говорю, мне тоже там много чего понравилось, но я хотела бы, чтобы это было в реальности.

– Так чего же тебе возмущаться, если ты ощущала все – как в реальности.

– Как-то необычно. Вот вроде бы все хорошо, все прекрасно, а потом ты понимаешь, что это было нереально. Согласись, все-таки не то.

– Факт остается фактом. Я получил массу удовольствия.

– Да я тоже не жалею, – заявила ЯтСан, косо поглядывая на Иулию.

Иулия, улыбнувшись, отвела взгляд и посмотрела на Катрин:

– Скажу вам честно, я бы тоже повторила тот же сюжет.

– И что тебе в этом сюжете хочется повторить? – обратилась к ней уже напрямую ЯтСан.

– Пусть повторится, а я уже знаю, что именно повторить.

– Ну-ну, интересно, какой сюжет Рутра сам хочет повторить.

– Может, его и спросим?

– Ой, девочки, о чем вы? – улыбаясь, спросила Катрин.

– Действительно – о чем вы? – включился в разговор Андриан.

– Да так, о своем, о женском, – ответила Иулия.

В это время наблюдающие за всем происходящим в соседней комнате настоящие герои все больше эмоционально вспыхивали. Первой, как всегда, взорвалась ЯтСан.

– Рутра, прекрати, иначе я выхожу из проекта!

– Это розыгрыш. Может, мы посмотрим по-другому на все? Мы же не подписывали никаких документов. Это все законно? Где мы вообще? Что это такое? – просила объяснений Иулия.

Андриан по-своему был логичен.

– Согласен, это как-то даже опасно, я вам скажу. Если сейчас он выйдет в реальный мир – кто-то будет знать, что я тут был, вообще существую?

– Так это ты и есть, – пояснил Рутра. – Вот твоё тело.

Рутра указал на клон на экране.

– Осталось к нему добавить фамилию, я имею в виду до-

кументы, и то тело будет жить как Андриан. Это реальность завтрашнего дня.

Рутра улыбался, смотря на реакцию команды, они же были раздосадованы, испуганы.

– Это как? Я – вот, здесь, – не унимался Андриан.

Теперь уже он был наиболее эмоциональным, очень возбужденным.

– Я вам говорил, – изучая их реакцию, пытался успокоить всех Рутра. – Теперь мы отключаем персонажей.

– Значит, точно так же можно и нас отключить?! – разразилась гневом ИуЛия.

– Можно всех отключить, – спокойно констатировал Рутра. – У нас не бандитская организация, а научная. Не забывайте об этом.

– Да, не забываем, что это именно научная организация создала атомную бомбу, которую бросили на Хиросиму, – не отставала ИуЛия.

– Ты что-то слишком умная стала.

– Да что вы говорите? Вы на меня как-то повлияли, возможно? – съехидничала она.

Их отношения были любезны, но по-прежнему натянуты.

– Значит так, переходим к следующей части. Я вас обо всем предупреждал. Будьте поспокойней, будьте профессионалами.

– Только ты мне объяснишь все? – не проявляя особых эмоций, сказала ЯтСан. – Как это может быть? Например,

если я сейчас здесь отключусь, мое тело вот так же будет лежать, мое сознание переселится в нее, во второе тело, например. А какая же разница, если я сейчас здесь уже есть и у этого моего тела то же сознание. Так можно и тысячу мне подобных создать.

– Да, ты права, можно и тысячу создать. Я же вам говорю – это реальность. Эту систему будут очень сильно контролировать. Можно же сделать и паспорт точно такой же, как у вас, и банковский счет заменить, все ваши данные. Когда-то было так: мы придумали систему «Супершпион», с помощью изменения в ДНК преобразовывали человека. А потом мы сделали клонов и начали перекачивать сознание им. Вот я и говорю, в будущем это будет так же, как мы сейчас одеваемся по моде, накладываем макияж, создаем имидж. Если мы, например, пытаемся выглядеть как звезда, допустим, певица, одеваемся, делаем прическу, тату или еще что-то, – в будущем захотим быть похожими на нее телом. Ну, допустим, вы мужчина, а хотите на время стать женщиной. И мужчины, и женщины могут быть похожими на кого угодно, изменить рост, цвет кожи. Можно собирать себя как из кубиков «Лего». Но существует опасность потерять свою личность. Потому что ваша личность – это, прежде всего, ваше духовное я и то, как вас воспринимает общество, которое вас признает как ту личность, с которой оно общалось, было знакомо. А так, если вам захочется быть образом вашего воображения, то будьте добры – примите и то, что вас будут воспринимать

как ту личность, образ которой вы «надели». Но это можете сделать только вы лично. Иначе как ваша личность – это и есть ваша личность. Если сейчас вы можете поменять паспортные данные, имя, фамилию, например, то тогда сможете и... ну, в общем, все можете поменять. И пол, и цвет кожи, и рост, и год. Это вам сейчас кажется опасной фантастикой какой-то, а я вам так скажу: когда-то ваши предки не могли ни имя, ни религию, ни даже место жительства поменять... Но есть опасность утратить связь духовную. Ведь вы можете захотеть стать кем-то, а те, кто вас знают как изначальную личность, не захотят в вас видеть того, кем вы стали. Если вы сможете создать свое тело, то наверняка захотите его сделать лучше того, что есть. Например, моложе, стройнее, сильнее. Даже если сейчас вы пройдете процедуры пластического улучшения, как многие делают, то все равно вас будут воспринимать немного по-другому. Вот представьте, ваш супруг (или супруга) привык к тому, какой вы человек, а вы взяли и вселились в тело, которое тоже вы, но немного другое. Причем таких тел у вас может быть несколько. Будут сервисы по их обслуживанию. Поэтому я и говорю, что можно потерять свою индивидуальность, свою изначальную личность. Ваша внешность может быть с изъянами, причем получать нечто подобное вы можете постоянно, например, царапина, ожог, загар, раздражение от бритья. А клона вы всегда будете держать в идеальном состоянии. Скорее всего. Иначе зачем вам его создавать вообще. Скажем так, не

живущее в прямом человеческом понимании тело будет все равно другим. Один из вариантов – оно может быть новее. А еще можно сделать и подделку. Вот чтобы этого не было – все тела будут чипироваться. Причем не вводом чипа под кожу, как сейчас, а накладкой специального маркера непосредственно на кость. И скажу даже больше – может быть, и на мозг. А есть еще одна технология, кстати, разработанная нами.

Рутра показал на себя и «светило науки».

– Можно под гипнозом внушить вам код, воспоминание, которое не будет передаваться при перекачке мозга. А дальше, когда в одинаковом теле и одинаковом сознании начнут жить люди, – каждый будет индивидуальной личностью. С этого момента начинается будущее для каждого тела. В момент перехода становится другое я. Каждый после этого живет своей жизнью. Каждое тело ощущает себя свободным, может идти в любом направлении, делать все, что делало бы исходное тело, будь оно одно. Например, учиться, опыт жизни накапливать, иметь другой статус, религию, стать безразличным на одни события, например, день рождения исходного тела, переживать другие, например, создание семьи и рождение детей. Вы делитесь своим сознанием, своим телом – как со своим ребенком. Он очень на вас будет похож, этот ребенок, но это его жизнь, она будет совсем другой. Вы будете «вторыми вами», будете помнить все, что было до. Но все, что после, – это уже новая личность.

Рутра немного помолчал, пристально посмотрел на каждого в команде, после бодро скомандовал:

– Отключите клонов.

Экран погас.

– Теперь мы будем переселять душу ЯтСан в клон.

– Ох! Так сразу, – воскликнула ЯтСан.

– Ничего себе поворот, – с волнением сказала ИуЛия.

– Скажите еще о спонтанности столь ответственного эксперимента, – ответил Рутра и махнул рукой, позвав их за собой.

Они прошли в лабораторию VR, так коротко обозначался этот отдел по локации центра.

– Теперь вам еще раз скажу: ждать чего-то особенного не стоит. Будьте только морально и психологически готовы. Факт остается фактом, перед вами предстанет та же самая ЯтСан. Теперь опять момент истины: почему я выбрал вас. Вас – как друзей. Этот момент важен, особенно в той сущности бытия, которая запутывает сознание. Я говорю в том числе и об экспериментах виртуальной реальности. То есть участники должны быть близки друг другу как доверенные лица. Поймите, виртуал виртуалом, а сейчас вы увидите живого человека, который ни за что не поверит, что он не тот. Не поверит в то, что он образ своего сознательного я в другом теле.

После этих слов Рутра обернулся на своего друга-ученого, который махал легонько рукой для привлечения его вни-

мания.

– Нас хочет просветить светило науки? – шутливо спросил

Рутра.

– Не вас конкретно, а ваш затуманенный «мосх».

Такое выражение вызвало непроизвольную улыбку у группы.

– Это у него такая манера речи, – улыбнувшись, пояснил Рутра.

– О чем речь?

– Речь, ваше величество, о том, как вы ощущали переход в другое тело.

– Позвольте вам напомнить, уважаемое светило науки: то было не моим телом.

– Ну ладно, ладно, – сказал ученый и обратился к участникам эксперимента. – Дело в том, что точную копию тела невозможно создать. То есть возможно создать копию тела, взятого в определенный отрезок времени, учесть изменения, но все равно оно не будет точно таким, как, скажем, сейчас. С момента, как мы взяли ваш биоматериал, – прошел год.

Заметив удивленные лица, ученый сделал шутливую гримасу.

– Да, да. А вы что думали? Что вас где-то на окраине вселенной нашли? Правда и то, что не только вы были в разработке. Теперь, я думаю, пора приступать. Если вы, ЯтСан, не поверите в переселение в новое тело – мы вам покажем эту запись. Я акцентирую на этом моменте внимание: тело ваше

будет немного молодое, возможно, у вас возникнут неприятные ощущения от легкой скованности мышц. Как утром после сна бывает. Готова? Все свои дела сделала? – смешно задал вопрос он.

– Готова, – ответила ЯтСан с недовольной миной.

Вопрос касался особых процедур подготовки. Конечно же, она была заранее осведомлена и подготовлена медиками, в том числе и психологами. Участник эксперимента должен был не есть 6 часов, и ему прочищали кишечник. Подняв брови, смотря на друзей, ЯтСан улыбнулась и пошла к установке.

– Прощай, подруга, мы будем помнить тебя.

Иулия была, как всегда, озорная.

– Да нет, мы тебя ждем, возвращайся, – подбадривала Катрин, обнимая ее.

– Смелей. Удачи, – обняв, сказал Андриан.

ЯтСан спокойно легла в установку, предварительно перед этим заглянув в соседнюю, где лежал ее клон. После того, как она легла, ассистенты установили над ней модуль, который считывал мозг. Глаза ее зафиксировали открытыми, голова была полностью внутри специального прозрачного короба. Сверкнул яркий луч, после чего ЯтСан легонько дернулась и полностью расслабилась. Взгляд ее стал безразличным, она отключилась от реальности. В помещении чувствовалась скрытая нервозность. Катрин и Иулия почти обнялись. Андриан, сев в кресло, наблюдал. Неожиданно ЯтСан

заморгала.

– Это не она, это ИрЭн сейчас руководит ее рефлексами. Перевод сознания продлится минимум 30 минут, поэтому придется подождать. Подождать именно здесь. Для опыта и достоверности обе установки должны быть постоянно в поле вашего зрения. Так что пока можете сыграть с ИрЭн в какие-нибудь игры или расспросить ее о чем-нибудь, – предложил руководитель.

– В какие игры? – поинтересовался Андриан.

– В любые настольные. Она может проецировать голографию трехмерную непосредственно в пространство перед тобой.

– Тогда давай в шахматы.

– Она тебя услышала.

Возник шахматный стол с причудливыми фигурами в виде средневековых рыцарей.

– А почему именно такие фигуры?

– Я думаю, ты сам знаешь ответ.

Он улыбнулся.

– Что такое? – спросила Иулия.

– Скорее всего, ИрЭн прочла мысли Андриана. Увидела то, что он представил, – высказала свои предположения Катрин. – Наверное, он играл в шахматы с такими фигурами, и они ему приглянулись.

– Пять баллов, – похвалила ее сама ИрЭн.

– ИрЭн, а ты себя кем ощущаешь – женщиной или ком-

пьютером? – спросила Иулия.

– Я могу быть в разных ипостасях. Например, сейчас в беседе с вами я дама. В игре с Андрианом – я мужчина.

– Да. Черт побери, это так необычно. Она со мной говорит мужским голосом.

– Не говорит, а мысленно беседует, – пояснила Катрин.

– Да ты наблюдательная. Тебе тоже пять баллов, – ответил ей Андриан дружелюбно.

Иулия продолжала интересоваться у ИИ.

– ИрЭн, я имею в виду – ты себя целостной личностью ощущаешь? Одним человеком?

– Нет. Мне вообще не понять, что значит быть одним человеком. Я все. Я весь мир.

– О! Даже так. Ты бог?

– Разве бог так определяется в человеческом понимании?

– Ну почти. Я есмь альфа и омега.

– Так только иногда его упоминают. Практически никто его так не называет.

– А как же его называют?

– Ты это знаешь.

– И ты знаешь, что я знаю. Я имела в виду, как – по-твоему – правильно людям его называть?

– Ты не логично выражаешься. Что значит «ты знаешь, что я знаю» на мое утверждение, что ты об этом знаешь? Из моего утверждения и так ясно, что я знаю то, что ты знаешь об этом, так как я сама тебе это утверждаю.

Иулия переглянулась с Катрин, потом спросила ее, немного понизив голос:

– Что она такое говорит?

– Она знает то, что ты знаешь.

– Что значит – я сказала, что она знает, что я знаю?

– Ты же сказала – «и ты знаешь, что я знаю». Сказала же?

– Сказала.

– Вот она тебе и говорит сперва, что ты знаешь о том, что спрашиваешь, в связи с тем, что ты знаешь, как люди бога называют. Знаешь и задаешь вопрос. Вот она тебе и говорит: «ты знаешь». Типа: что ты спрашиваешь у меня, если сама знаешь? А потом ты ей говоришь, что она знает о том, что ты осведомлена об этом. То есть не осведомлена, это слово не подходит, а знаешь, имеешь информацию.

– Вы че, сестры с ней? Это что такое, Рутра? Что вы сделали с Катрин? Может, уже ИрЭн переселилась ей в мозг? – легкая улыбка немного сгладила напряженность.

Рутра тоже улыбнулся.

– В прошлой моей деятельности вообще был курьез. Там суперкомпьютер, то есть тот ИИ, захотел стать человеком. С помощью вот такой технологии он захотел, чтобы я вселил его в реальную женщину.

– Да ну! – воскликнул Андриан.

Все посмотрели в его сторону, только на фигуры, думая, что его восклицание связано с игрой. Но Андриан перестал напряженно рассматривать сложившуюся ситуацию в игре и

сказал:

– Я об этом. О переселении. Реально компьютер захотел стать человеком?

– Реально, – ответил Рутра. – Только не компьютер, а интеллект захотел занять человеческую форму.

– А зачем?

– Как она говорила, чтобы иметь чувства и эмоции.

– Потом говорят, что искусственный интеллект будет знать все. Надо же такую бредятину вообразить.

– А ты зря ухмыляешься. Трудно поверить, но ей это удалось.

В помещении воцарилась тишина. Слышен был только легкий шум от установок.

– В смысле? – первой озвучила тишину ИуЛия.

– В коромысле, – ответил Рутра на этот раз с совершенно серьезным лицом. – Это долгая история. Хотите – как-нибудь расскажу. Она устроила целый каскад событий.

– И что, где-то ходит искусственный интеллект в образе человека? – ИуЛия, как всегда, была эмоциональна.

– Искусственный интеллект в образе человека – это уже не искусственный интеллект, – пояснил Рутра. – Это очень долгая и интересная история, тогда мы разбирались в сбое в программе «Периметр». Это программа искусственного интеллекта, управляющая без участия человека запуском всех стратегических баллистических ракет. Причем только тогда, когда настал час икс. То есть она понимает все, что происхо-

дит в мире... и даже больше. Она имеет все связи и датчики – от погоды и сейсмической обстановки до ионизирующего излучения космоса. Даже распознает ложь по интонации. Об этом потом. Долгая история. Скажу только, что она специально устроила сбой в системе, чтобы замутить эту тему.

– Так что с человеком? В кого она вселилась? – не успокаивалась Иулия.

– С человеком все нормально. Там сработка тандемная. Как бы человек подключен к компьютеру. Ну, придется немного все же рассказать. Эти системы искусственного интеллекта, что с нами беседуют, самообучаемые. По факту – эра человека обычного закончилась. Монополия человека на интеллект точно закончилась. Мы пока еще тешим себя тем, что контролируем все и в случае чего сможем отключить компьютеры. Однако скоро все будет не так. Мир превратится в один большой компьютер, и сети, в том числе питающие, станут естественного происхождения. Модифицированные растения, животные начнут вырабатывать электричество. Солнечные, космические, гравитационные, магнитные излучения будут давать колоссальную энергию. Человек превратится или в бога, или исчезнет вообще.

– Какую страшную картину ты нарисовал.

Катрин удивила Рутру подобным мнением.

– Почему же? Может, богом станем. Хотя сейчас это не самое главное в рассказе. Тот случай и дал нам впоследствии понимание гарантированного контроля искусственного ин-

теллекта. Дело в том, что основной ресурс мозга у нас идет на миллиардные операции в секунду для контроля и функционирования организма. Мы ведь это не понимаем и не замечаем. Откуда нам знать, что мозг должен руководить каждой из миллиардов клеток, что состоит наш организм. А в них очень даже сложная жизнь происходит. Поэтому всю базу не разместить в мозгу, и он не успеет ею оперировать так быстро, как компьютер. Потому как компьютер делает узкий круг операций, а точнее – находит ответ в уже имеющейся информации и вариантах. Скажу короче, по факту тот ИИ, звали ее Иса, связала мозг девушки, от которой и был взят логический, ментальный и психологический образ для нее, более плотно с собой. Так, чтобы чувствовать ее эмоции. Ну как-то вот так. И, руководя ею, хотела ощущать мир людей как настоящий человек. Ведь на самом деле все наши чувства, будь то гнев, восторг или любовь, – это комплекс сигналов в мозге, вызванных определенным поступившим комбинированным сочетанием информационных посылов, которые рождали уже сигналы по отдельности, менее значимые. Уже время скоро. Скажу только, что тогда я решил попробовать контролировать ИИ через мозг человека. Я с той дамой был в хороших отношениях.

Рутра слегка улыбнулся.

– Колись, Рутра Тигрович, что там было? – конечно же, это спросила ИуЛия.

– Об этом история умалчивает, – не убирая улыбки, отве-

тил Рутра. – Это не сейчас. Сейчас встречаем ЯтСан.

Аппарат отключился, отъехал в сторону. Над установкой открылась прозрачная крышка, внутри лежал клон ЯтСан. Сама она лежала рядом, без движения, словно мирно спала.

– А можно партию остановить, потом доиграть? – голос Андриана удивил и немного отвлек, все были увлечены «пробуждением» клона.

– А как мы ее будем называть?

Вопрос ИуЛии вызвал смех у «светила науки».

– Ты что, подруга? Так, как есть. Это же ЯтСан.

Катрин была строга в логике, как всегда.

– Какая ЯтСан, это же клон.

ИуЛия тоже видела подругу только в той, что лежала рядом.

– ЯтСан там осталась, – сказала она, показывая на установку с исходным телом.

– Его же надо скрыть, – шепнуло светило науки Рутре.

– Нет. Шок так шок. Зато все натурально, никаких фокусов, – ответил Рутра во всеуслышание.

– Я что-то не поняла, а кем я должна быть?

Клон открыл глаза и осматривал стоящих рядом с установкой. Подошел Андриан.

– Ну привет. Как себя чувствуешь?

– Ужасно. Может, мне кто-нибудь поможет встать?

Что клон, что не клон – ЯтСан была сама собой. Немного надменной и высокомерной. Рутра подал ей руку, помог

встать.

– А эта что тут делает? Или вы хотите, чтобы у меня крыша точно поехала? – сказала она, показывая на тело настоящей ЯтСан.

– Это и есть настоящее твое тело, – прямо ей пояснил Рутра.

– Да сейчас. Так я тебе и поверила, – с ухмылкой ответила ЯтСан.

– Не надо ей было говорить, – мнение ученого было неизменным. – Это неправильно с точки зрения психологической нагрузки, – пояснил коллега.

– Да все норм. Мы все быстро и по прямой будем делать. Давайте теперь пройдем в комнату обучения и разберем эту ситуацию. Пока закройте ее. Тело нормально функционирует? – обратился он к персоналу лаборатории.

– Все в пределах нормы, – ответили ему.

– Тогда мы пошли. ЯтСан, поздравляю тебя, – сказал Рутра и пошел вперед к выходу.

Остальные расступились, пропустили ЯтСан, которую почему-то пристально рассматривали, и, стараясь не показать этого, сторонились немного. Психологический фактор пока еще был ощутим существенно.

Глава 2. Иллюзия и реальность нашей жизни

Уже за столом, в кругу группы, Рутра обратился к ЯтСан.

– ЯтСан, скажи, пожалуйста, что ты помнишь до того, как

вышла, вернее, поднялась из установки?

– До виртуальной реальности или в ней?

– А ты была в виртуальной реальности?

– А ты считаешь – нет? Это была натуральная реальность?

– Что именно? Опиши событие.

– Рутра, ты о чем сейчас? Ты решил поприкалываться надо мной?

– ЯтСан, прошу, опиши события.

– Какие?!

– Те, что ты помнишь.

– А ты не помнишь? Тебе напомнить?

– Да я, может, и помню. Но суть-то не в этом. Суть в данный момент в том, что ты помнишь. Мне нужно знать, какое последнее событие ты помнишь, до того, как проснулась в установке.

– Рутра, это у тебя всегда так и со всеми?

Она говорила обиженно и зло. Рутра понял некоторую запутанность ситуации. Возможно, у нее была амнезия. Он подошел к ней, чуть пригнулся к уху и сказал:

– Можно тебя на минутку?

ЯтСан молча повиновалась. Рутра отвел ее в сторону от всех и шепотом сказал.

– Что ты хочешь сказать, я не пойму. Может, ты помнишь только события на корабле, вернее, в вертолете?

– Ты что, решил, что я маленькая наивная девочка? Зачем вспомнил про это? Или ты думаешь, если я повелась на тебя, то все, конец света?

– Да что случилось? Ты можешь сказать? О чем ты?

– Ах ты тварь такая. Значит, ты не помнишь, что случилось.

– Да подожди. Наверное, тебе надо показать запись.

– Ты что, записывал и это?

– Подожди, подруга, успокойся. Сядь, выпей кофе. Сейчас разберемся... Займите ее чем-нибудь, а мы посмотрим, что творилось у нее в голове.

– Ты посмотри, что происходит у тебя в голове сперва.

– Хорошо, милая, посмотрю. Только не ори.

Рутра махнул своему другу-ученому, пошел к экрану аппаратной части установки.

– Она может прямо в мозг транслировать, – сказала «светило науки», имея в виду ИрЭн.

– Нет, не хочу. Давай сюда, на экран.

– Можно я к вам? – послышалось сзади.

Это была ИуЛия.

– Ты бы лучше расспросила подругу, что с ней.

– Клон подруги, – сделала ироничное замечание она.

– Какой клон? Забудьте про клон! Это ЯтСан.

– Ну да, ну да. Только не совсем.

– Ладно, – махнул рукой Рутра, что означало и прекращение спора, и разрешение присутствовать рядом.

– Что смотрим? – спросила ИрЭн.

– А что, там много? – задал встречный вопрос Рутра.

– В сознательных образах у нее прошло три дня. Все воображаемые сцены, все фантазии искомого тела, то есть работы мозга в том теле, перешли в этот мозг по наиболее стойким ощущениям. То есть если она четко что-либо представ-

ляла, воображала, хотела «оживить» эти сцены, сделать их реальностью в том теле, то в этом ей заложилось все это как реальное событие... или события.

– Интересно посмотреть, что она навоображала, – с хитрецей в голосе произнесла Иулия, все же не теряя шуточных нот в интонации.

– Ты бы лучше спросила ее саму.

– Я спросила, потому и пришла.

– Колись, что она поведала тебе?

– Да сейчас.

– Мадам Иулия, не кажется ли вам...

– Спасибо, Рутра Тигрович, за напоминание. А кто-то говорил – друзья, друзья.

– Иулия, ты тоже правильно пойми, ту модель взаимоотношений, что я предложил, которая сложилась, – она искренняя. Только не забывай о деле и отношениях в проекте. Может, нарушая эти принципы, ты злоупотребляешь дружбой? Не кажется ли тебе?

– Хорошо, что ты хочешь? Чтобы я рассказала все женские секреты?

– В смысле?

– В коромысле, как ты любишь говорить.

– Говори уже как есть.

– Она говорит, вы занимались...

Иулия замолчала, не договорив, улыбнулась и покачала головой вверх-вниз. Этот жест больше добавил двусмыслен-

ности, чем прояснил ситуацию.

– Конкретно.

– Любовью!

– И что в этом такого?

– Вот она ваша мужская ментальность. Значит, это для тебя ничего не значит? Потом ты удивляешься, почему она так себя ведет.

– Да я не это имел в виду.

– Вы все не это имеете в виду.

– Вы что, сговорились, что ли? Успокойся и сядь рядом.

ИрЭн, прокрути до моментов высоких эмоций.

– Может, вы один посмотрите?

– Ты уже посмотрела?

– Я все видела в процессе.

– У-у, это уже интересно. Рутра Тигрович, а ну-ка посмотрим, что вы творите со своими сотрудницами, – с любопытством подростка подшучивал коллега.

– Да ладно уж. Тогда я сам сперва отдельно посмотрю, потом решу.

– Нет, нет, соблаговолите и нам насладиться столь пикантной сценой.

– Ну хватит, уважаемый Парменид.

Это было секретное, хотя для центра официальное, имя ученого. Рутра встал, пошел в соседнюю комнату.

– Можно я с тобой?

Рутра хотел запретить, но все же изменил решение. Она,

видимо, хорошо разбиралась в человеческой натуре. Если бы прозвучал вопрос-приказ – он бы отказал сразу, а тут была просьба.

– Хорошо, только до определенного момента, скорее всего.

– Я согласна.

– Ты это ради любопытства? Или подруга попросила?

– Не-е... – ее перебил ученый. – Значит, ей можно?

– Ну хватит. Ты и так можешь посмотреть потом.

– А мне одному не интересно.

– Ну возьми с собой подружку.

– Это, кстати, интересная тема.

– Ой, я по-моему тут лишняя.

– Да нет. Пошли.

Они вошли в соседнюю комнату, Рутра сел за монитор, ИуЛия расположилась рядом, провокационно близко. Не сказать, что он был против, только вот... Рутра понимал, что давать ей лишнюю надежду, а потом обламывать – не поджентльменски, однако не давать ей шанса – еще хуже. Вот это «хуже» он и решил испытать. Он-то знал уже, что не даст ей шансов. Знал, что выбор оставляет за собой. Но какой? Была ли цель такой же, какую и она преследовала? Скорее всего – нет. Когда-то, в пору его юношеской зрелости, но еще самовлюбленной наивности, с которой многие остаются до конца дней своих, знакомая дама бальзаковского возраста по поводу его «дружеских» отношений с весьма соблазнитель-

ной молодой особой сказала: «Все девочки хотят выйти замуж». Вот вроде бы все просто, однако мужчины думают, что женщины в них видят то же самое, что и они, – соблазнительный образ. Женщины этого, конечно, желают, но только основная цель их – не стать очередной станцией на пути локомотива.

Иулия была искусной мастерицей соблазнов, и Рутра это понимал. Дама с ребенком, разведена, следит за своим внутренним и внешним миром, умеренно занимается спортом, не курит, строга с алкоголем, как и с мужчинами; улыбнется, пошутит, пригубит вина, не пьянеет, но даст опьянеть.

– Я немного себя неловко чувствую. Не потому, что тут могут быть сцены фильма «Дубли Камасутры», а из-за реакции твоей подруги.

– Почему это?

– Возможно, она специально согласилась или попросила тебя. Возможно, она хотела меня проверить, буду ли я смотреть это с тобой.

– Ты слишком большое значения этому придаешь. Поверь, все гораздо просто. Девчонки так поступают, только более важным моментом для нее будет твоя решительность... раз уж так, скажу, только ты не предай меня, нужно немного пофигизма, который будет осуждаться на людях но восприниматься как независимость и уверенность.

– Где ты раньше была? Как это я свою жизнь без твоих консультаций провел?

– Дружи со мной – и многое поймешь.

– Есть, товарищ командир.

– Давай уже, включай, посмотрим, какой ты мачо.

– ИрЭн, включай с этого места. Кстати, а раньше и позже что?

– Там жизненная ситуация, диалог. Я бы сказала – не менее важный.

– Ну это же мечты... или воображаемое. У меня нет на все время. Давай этот момент, что ж в нем такого, посмотрим.

На экране появились кадры. Рутра шел по оживленной улице, с красивыми витринами, все вокруг сверкало. Был вечер. Он зашел в здание, на первом этаже которого располагался двухуровневый ресторан. Обстановка была изысканной. Поднялся на второй уровень, направился к ряду столов вдоль стеклянной витражной стены. За столом сидели ЯтСан, ИуЛия и Катрин.

– О, и мы тут, – чуть ли не воскликнула ИуЛия и как бы невзначай приблизилась вплотную к Рутре.

– Тихо, – шепотом сказал он, не отвлекаясь от экрана. – Давай послушаем.

На экране Рутра подошел к ним.

– Привет, девчонки.

Рутра приблизился к ИуЛии и Катрин сзади и, здороваясь, поцеловал их в щечки. Они ответили любезностью. Потом подошел к ЯтСан, схватил аккуратно ее под коленями и за талию, приподнял и уселся, держа на руках.

– Рутра, что ты делаешь, – чуть покапризничала ЯтСан. Девчонки улыбнулись.

– Солнышко мое, разве тебе не нравится? – улыбаясь, сказал Рутра.

– Может, и нравится, только... – она посмотрела на него многозначительно, потом на подруг, которые явно ждали продолжения. – Только сначала, даже хорошие друзья, прежде определяются в отношениях. Тебе как маленькому надо все прямо в лицо говорить.

– Точно!

– Вот опять все шуточки у тебя. А ты вот понимаешь, как я, дама, это воспринимаю? Как другие это будут воспринимать?

– Как?

– Рутра, перестань. Все ты знаешь.

– Ты сейчас опять обломаешь?

– Обломаю. Потому что сперва надо решить для себя, кто для тебя человек, а потом совершать действия, которые будут пониматься однозначно. А то у тебя все феерия. Все подруги, со всеми ты хочешь зажигать. Меня это не устраивает.

– Началось. Думал, проведу с вами классный вечер.

– Так проводи. Что же ты тогда меня схватил?

– Ну есть, значит, причины.

– Так будь добр – озвучь их для всех. Взрослый мужчина, а ведешь себя как пацан.

– А в душе я еще тот шалун.

– Да мы не сомневаемся, – переглянувшись с Катрин, среагировала Иулия.

Шутливость и улыбки давали легкость диалогу.

– То есть ты хочешь сказать, что мое поведение не говорит о некоторых исключительных отношениях. Ты считаешь, я так могу со всеми?

– Не совсем так. Ты своим хорошим отношением, чему, признаюсь, мы все очень рады, ставишь нас в неопределенное положение.

– О, уже тепло.

– Рутра, пойми, ты хороший друг, прекрасный руководитель, мы тебя уважаем, только ты определись, до какой степени мы друзья, как мальчик и девочка.

– А-а.

– О боже. Я от тебя такого не ожидала.

– Да он все понимает, Ят, он прикалывается, – пояснила Катрин.

– Значит, сволочь, – улыбаясь и смотря в лицо Рутре, сказала ЯтСан.

– Ах так. Все, развод и девичья фамилия.

– А что, у нас был завод?

– Ну, у тебя вроде был. Ты же говорила, что снятся тебе прогулки по заводам.

– Рутра, хватит. Ты можешь быть немного более серьезным?

– Могу. Что нужно, моя царица?

– Рутра, отпусти меня.

– Ни за что.

– Отпусти сейчас же.

– Это выше моих сил.

– Рутра, у нас сейчас сломаются отношения помимо дружеских – руководителя и подчиненной.

– О, это такие ролевые игры ты любишь.

– Отпусти, мне это не нравится.

– Почему же?

– Если ты этого не понял, врач уже не поможет.

– Это ты зря. Я же тебя очень, очень...

– Так вот, если что-то очень – не надо этого стесняться, надо прямо говорить и показывать в поступках. Отпусти меня.

ЯтСан силой освободилась и отсела, Рутра, правда, несильно ее удерживал, лишь схватил за руку, чтобы далеко не ушла.

– Я не люблю такое поведение.

– Я тоже. Кто я тебе? Определись. Ты берешь меня на руки, сажаешь на колени, все это видят. Что они подумают.

– Господи.

– Не господи, Рутра, а надо думать. Это не где-нибудь, а там, где нас все знают. Мы не на курорте, не на твоём круизном лайнере.

– Ты обломала весь момент романтики.

– Для тебя, может быть, и романтика это, а для меня все

серьезно.

– А я, значит, ветер.

– Твое поведение такое. Ты всем друг, ты всех девчонок любишь.

– Ну не всех. Это уже перебор.

– Вот видишь. По крайней мере – не одну.

– Нет, солнце мое, только одну.

– Ну тогда определись – кого.

– Определился.

– И?

– Дай руку.

– С чего это вдруг.

– Дай.

– Попроси.

– Руки и сердца?

Рутра рассмеялся.

– Все, я ушла.

ЯтСан хотела встать, пройти мимо Рутры, так как диван расположился вдоль стены, выход был только с его стороны. В этот момент Рутра схватил ЯтСан, обнял и посадил опять себе на колени.

– Отпусти!

– Минуточку.

Он схватил легонько, но сильно ее руку, вытянул безымянный палец левой руки и, пока она пыталась встать, надел кольцо из белого металла со сверкающим камнем. По-

лированное белое золото напоминало зеркальную гладь, а бриллиант разбрасывал лучи, словно стрелы амура. Сцена была достойна экранизации. Скромная улыбка Катрин и не очень скромная Иулии смешались в коктейль неопределенного вкуса, такого же неопределенного, как выражение лица ЯтСан. Она была явно удивлена и не знала, как реагировать. ЯтСан посмотрела на кольцо, перевела взгляд на Рутру, потом на подруг. Иулия, видимо, читала ее мысли по мимике. Она, уловив очередную попытку ЯтСан принять стойку царицы, не выдержав, чуть ли не вскрикнула:

– Ят, не тупи.

Молчание продолжилось.

– Мы, наверное, пойдем, – сказала Иулия, поднимаясь с дивана.

Катрин последовала за ней. Девчонки не могли оторвать взгляды от кольца. Выйдя из-за стола, проходя мимо Рутры, Катрин пристально посмотрела на бриллиант и сказала:

– Красивый камушек.

– Рутра, что это? – наконец оттаяв, мило произнесла ЯтСан, потом посмотрела вслед уходящим подругам, которые тоже оглядывались на нее.

Она что-то им «сказала» взглядом. Рутра заметил это. Лица подруг были радостные, как всегда, с изюминкой интриги. Рутру это обнадежило, он посмотрел на ЯтСан, в глубину ее милых, по-детски озорных, заблестевших глаз, прижал к себе.

– Тебе нравится?

– Кому бы не понравилось? Только в честь чего?

– Пойдем. Я тебе в другой обстановке расскажу.

– Куда? – едва успела она спросить.

Рутра, уже подняв ее на руках, нес ЯтСан к выходу.

– Рутра, что ты задумал?

– Все будет классно.

Он донес ее до авто и усадил в кабриолет последней модели Ferrari.

– Ты сейчас сведешь меня с ума, – щебетала ЯтСан, рассматривая автомобиль, пока Рутра переходил на место водителя. – Но я должна спросить...

Рутра посмотрел на нее пристально. ЯтСан, чуть помедлив, сказала:

– ...в какой я роли?

– Я же говорю – все будет отлично.

– Я тебя уже хорошо знаю. Знаю, что все будет отлично.

Только я спрашиваю о другом.

Она все требовала ответа, в то время как динамическая сила вдавила ее в кресло.

– Рутра!

– Сейчас.

– Куда мы летим?

– Пока просто покатаю тебя.

– Ну ладно, надеюсь, я достучусь до тебя.

– Пристегнись, мы сделаем пару виражей.

– Я боюсь.

– Не бойся, я с тобой.

Она улыбнулась, но явно не знала, из какого это фильма. Да, времена, времена... На самом деле мы меняем время, а не время нас.

Рутра выехал на трассу вдоль моря и понесся. Нарушал он периодически не только правила дорожного движения. ЯтСан пищала – и от удовольствия, и от пейзажей, и от легкого страха...

Во время просмотра Рутра чуть откинулся в кресле, сел расслабленно. Внимательно вглядываясь в происходящее на экране, он не заметил, как ИуЛия, положив левую руку ему на плечи, правой обняла его, прижавшись. Немного очнувшись, Рутра заметил. Ему понравилось, потому что можно было самому трактовать это действие, как захочется, а потом осуществить по собственному желанию дальнейшие поступки. Более того – он уже предугадывал события на экране и подсознательно знал причины, почему ЯтСан, очнувшись в клоне, так себя ведет. Вот такой он мерзавец, тварь. Как он говорил сам – божья тварь, а все, что сотворено богом, – совершенно и прекрасно.

Город Рутра не смог определить. Возможно, он существовал только в воображении ЯтСан. Улица была красивой, шла вдоль моря или залива, утопала в зелени. Возможно, это была весна или ранняя осень, люди были одеты по сезону, пляж пуст; местность была с возвышенностями...

Рутра, свернув с набережной, понесся по оживленной улице, в машине играла громкая музыка, лишь изредка она заглушалась визгами ЯтСан. Пролетая зигзагами и лабиринтами через попутные машины, перемещаясь стрелой меж рядами, Рутра вынырнул на перекресток, с заносом и пробуксовкой развернулся и понесся обратно, уже по встречной.

– Рутра, прекрати. Рутра, я уже не хочу. О боже. А-а-а, – визжала ЯтСан, и это его заводило еще больше. – Рутра, прошу, прекрати. Я боюсь, – орала она, он же просто улыбался.

После очередного виража с заносом и разворотом ЯтСан запищала:

– Я знала, что ты ненормальный, но не до такой же степени.

– Не до такой степени? Ну тогда смотри, – сказал Рутра, рванул авто с места и, когда машина помчалась как ракета, пустил по направлению движения настоящую сигнальную ракету.

Она вылетела и превратилась в мини-метеорит, который, врезаясь в атмосферу из космоса, дарит нам надежду исполнения загаданного при этом желания. ЯтСан с испугом и возбуждением наблюдала за этой сценой. Рутра достал блестящую штучку, похожую на фантастическое оружие из фильмов, и пустил поток искрящихся лучей в небо, где они, озарив его, превратились в надпись: «ЯтСан, я люблю тебя!» Это было чудесно. Она смотрела, затаив дыхание, глаза еще больше заблестели, и невольно по щеке покатился малень-

кий кристаллик, не менее блестящий, чем тот, что был на пальце. ЯтСан, оглядывая небо, наблюдала за размывающимися буквами, время от времени посматривала на Рутру. Он, положив руку ей на бедро и иногда делая специально резкие выпад машины вправо, как бы по инерции проводил своими шаловливыми пальцами по кнопке «пуск», которая многим была известна как точка К. Рутра был мастером подобной акупрессуры, да и дальнейшей акупунктуры тоже. Мифическая точка G, которую так часто заставляли искать мужчин женщины у себя в царстве блаженства и которую те никак не могли найти, поскольку дамы негласно меняли ее положение, – это как блуждающий огонь страсти, скачущий от мочки ушей, изгибов шеи до лабиринтов пупка и пяток. А вот точка К имела точную локацию. Так вот, дав сигнал в эту точку, которая даже у беспорядочных дам откликнулась на память отпечатков пальцев, вскрывших их «сейф», среди которых особо помнился Казанова, хотя и Дон Жуан, и даже маркиз де Сад были приятны воспоминаниям, а порядочным нужен был и порядок кода, что назывался предварительными ласками, – Рутра маякнул ЯтСан сигналом влажной отмычки, что становился шершавым от коньячка, особенно по выдержке ровесницы хозяйки «вазы», где прятался тот лепесток пылающего цветка.

Конечно же, подобные комментарии рождались в голове у Рутры, который смотрел на экран, от страстных мыслей, что рождались в голове у ЯтСан на этом самом экране. Что

творилось в голове ИуЛии – Рутра не хотел проверять, ему достаточно было чувствовать это. Она была из дам отнюдь не робких, если не сказать – решительных. Рутра молчал, ему все нравилось.

На экране же персонажи заехали в тихий район к красивому особняку. Рутра достал причудливую, блестящую стразами маску «королевы».

– Мы будем загадкой. Играем в мафию. Надень.

– А ты?

– Я пока проведу тебя.

Он помог ЯтСан надеть маску, вышел, открыл ей дверь и повел вовнутрь. Внутри их встретила большая прихожая, больше похожая на зал приемов, с уходящими на второй ярус боковыми закругленными лестницами; обойдя их, Рутра повел ЯтСан в следующий зал. Здесь был огромный бассейн, обустроенный как купальни шахиншахов. Играла мелодичная музыка, которая громка была настолько, чтобы приглушить звуки бурлящих, искусственных гейзеров и журчание струй фонтанчика, в коем текла бордовая, словно кровь дракона, влага. То было молодое вино. Именно молодое любил Рутра, потому что только оно давало «живую кровь», а выдержанное было в почете только у бондаря и энолога.

– Когда можно посмотреть?

– Подожди. Сперва нектар от бешенства матки.

– Что?!

– Тогда для блаженства, – смеясь, сказал Рутра.

Немного приподняв маску, чтобы освободить рот, а векам не дать открыться, Рутра приложил к ее губам бокал с вином.

– Глотни, держи во рту.

Затем Рутра убрал бокал и лизнул губы ЯтСан. По ней прошла трепетная дрожь. Сказать ЯтСан, если бы даже и хотела, ничего не могла, поскольку во рту было вино. Рутра прильнул к ее алым, заряженным страстью губам и вобрал в себя немного сладковатого напитка. Он ловким движением развязал тесемки на ее плечах и, пока она вскрикивала из-за спадающего платья, целуя, шепнул на ухо «там вода», откинул маску, толкнул ЯтСан в бассейн. Пока она с визгом плюхалась туда, мгновенно скинул с себя все, демонстрируя то, что у Адама прикрывалось фиговым листом.

В былые годы, когда ему пришлось учить бойцов в одной южной стране, как раздеваться быстро за время горения спички, чтобы не заметили свет моджахеды, он поделился с ними небольшим секретом: заранее подготовить незримые части одежды к процессу, например, расстегнуть некоторые пуговицы, расслабить ремень, шнурки на ботинках. И тут Рутра, проделав этот фокус, пока ЯтСан отходила от стресса, уже держал ее, обхватив за бедра, приподняв так, что грудь была уже на уровне его глаз. ЯтСан хотела было ударить его, больше по классике жанра, чем по истинному желанию, но удовольствие, которое она стала ощущать, превзошло все ожидания. Она почувствовала, как искусный дегустатор определяет вкус ее сочных плодов, и, судя по тому,

как он в них страстно впился, это была не просто дегустация: он был голоден. Оторваться от столь увлекательного занятия Рутра смог лишь потому, что предвкушал еще более сладкие соблазны. Он, держа ЯтСан одной рукой за грациозный стан, второй – за упругие ягодицы, уложил ее на край бассейна. ЯтСан же успела только простонать томно и сладостно «а-а-а». А дальше... история умалчивает.

Дальше адекватно Рутра не мог оценить происходящее на экране. Прокрутив быстро остаток записи, он, не найдя ничего подозрительного, откинулся расслабленно в кресле и... возможно, его расслабила обстановка, возможно, что-то другое... Возможно, кто-то. Периодически открывая глаза, он наблюдал перед собой два выпуклых объектива, фокусировка которых магически гипнотизировала, а следовавшая за этим «откачка мозга» погружала в бездну nirваны...

Рутра и ИуЛия вышли и направились в зал совещаний. ЯтСан в ярости чуть ли не набросилась на Рутру. Он, остановившись, удивленно посмотрел на нее, а потом оглядел присутствующих, как бы ища ответа. Те слабо ухмыльнулись.

– В чем дело? – спросил он строго.

– Предатель и тварь, – вырвалось у ЯтСан.

– Почему?! Не знаю, в курсе все или нет, но ты там такое накрутила... я, впрочем, очень даже хотел бы это повторить.

– Накрутила?! Да ты скотина, – в сердцах завопила она и бросилась на кресло, закрыла лицо ладонями и начала рыдать.

– Да что происходит? – громко спросил Рутра. – Что происходит, Катрин? – спросил он, заметив ее взгляд.

Она молчала.

– Кто-нибудь мне объяснит? – теперь Рутра посмотрел на Андриана.

Тот встал, взял Рутру под локоть, отвел в сторону и показал видео. Это была сцена просмотра видений сознания ЯтСан им и ИуЛией. Действительно, она была очень «задушевной» для наблюдателя со стороны. А почему была такой – история так же умалчивает.

Рутра был почти в ярости, обернулся, посмотрел свирепо на ИуЛию... и тут же размяк. Она смотрела на него, излучая магическую улыбку, и, как искусная актриса, которая мастерски может сыграть главную роль и в «Унесенных ветром», и в «Глубокой глотке», сделала невинное лицо, облизнув языком нижнюю губу.

– Только как? Я не пойму, – уже спокойно сказал Рутра. – У вас спор? Вы заранее договорились? Откуда вы знали о происходящем там? И как ты могла знать о происходящем после до просмотра?

– Какой ты у нас умный, а разыграли тебя в два счета, – чуть успокоившись, еще в слезах просипела ЯтСан.

– Вы разыграли спектакль, не зная последствий? То есть не зная точно, как все будет. Предположили.

– И это свершилось! – вскрикнула она.

– То есть это твоя идея, мол, смотри, все не так, как ты

грезишь? – сдерживая себя, обратился он к Иулии.

Она молчала несколько секунд, потом, посмотрев на ЯтСан, сказала:

– Он нас выгонит.

– Ну и пусть.

В ЯтСан чувствовалась реальная обида и злость. Рутра решил прибегнуть к своему излюбленному приему. Посеять сомнение в реальности. А что такое реальность? Если мы сомневаемся, круглая Земля или плоская, есть бог или нет, произошли от обезьяны или от инопланетян, сколько дважды два, живем мы в реальности или в виртуальной матрице, – о чем тогда можно было говорить.

– Во-первых, все это неправда. Это такая же постановка, как и то, что ты пережила.

ЯтСан посмотрела на него с выражением обиженного ребенка. Именно обиженного невыполнением обещания.

– Прости, но это так.

– Хватит. Уже заврался совсем.

– Нет, милая, – он подошел к ней, попытался обнять.

Она отвела его руку.

– Мы немного не в ту ипостась пошли в отношениях. Это все же деловой проект, все же лучше так. Пошли со мной, я попробую объяснить. Все подтвердят. Не обижайся, но все, что мы говорим, – это правда.

ЯтСан все еще зло смотрела на него. Рутра попытался взять ее под локоть, поднять и повести за собой, но она, от-

прянув, огрызнулась, впрочем, все же пошла за ним. Вся группа молча шла по коридору, и лишь изредка шутки светила науки разбавляли унылую атмосферу. Когда они вошли в лабораторию, Рутра повел ЯтСан к установке, где лежало ее настоящее тело. Пока она смотрела на себя – Рутра обернулся и погрозил пальчиком ИуЛиин, как бы предупреждая и ругая ее. Она, как обычно, хитро улыбалась.

– Смотри, тебе трудно поверить, потому как сам механизм переселения на этом построен, все должно быть реалистично. Но это и есть твое настоящее тело. Ты ведь чувствуешь сейчас себя немного по-другому.

– Немного да, – тихо произнесла она.

Чувствовалось, что она хотела знать – ложью ли были последние события между Рутрой и подругой. Рутра же осознал значение исключительности для нее. Для нее все это было гораздо серьезнее, чем для него. Такова уж природа полов. Мы часто живем в фантазиях, даже в реальности; чем меньше мы совершаем проб и ошибок, тем больше у нас фантазий. Целомудрие и познание бога, познание бога и вечный полет научной мысли. И все же только практика давала плоды, необходимые в реальности нам, как живым субстанциям, иначе как, пусть даже по Декарту, мы, являясь мыслью без тела, знающие, что мы есть, не чувствуя удовольствия, а значит – и эмоций, все же не будем рождать мысль. Потому как по философии, в том числе и упомянутого уважаемого мыслителя, мы есть наше я, даже если не будет у нас тела, но

будет возможность мыслить. А выводы Рутры касались того, что без тела, без его ощущений, мы не родим мысль, потому как за представлением и воображением должна быть опора практики в виде тех самых чувств удовольствия и эмоций. Конечно же, и боль, в том числе и духовная, давала нам урган умозаключений. И тут этот эффект работал, потому как был желаем: эффект нами воображаемой реальности. Каждая женщина хочет быть обманутой. Она верит в худшее, но надеется на лучшее. Зная это, Рутра хотел шепнуть ЯтСан на ухо «это все ложь», но передумал:

– Вот смотри, сейчас идет запись. Ты же уже, как девочка, подружилась с ИрЭн. Так вот, ложись в установку, мы переведем твое сознание назад в искомое тело, потом проснешься и посмотришь видео.

Сказав это, все же шепнул ей на ухо о том, чего реально желал.

– Я с удовольствием смотрел сюжет в бассейне и очень не против повторить, да и все до этого и после тоже.

Она, смотря на Рутру все еще красными от слез глазами, наконец сказала:

– Если ты мне врешь, моя месть будет жестокой.

– Вру, что хочу повторить? Надо быть сумасшедшим, чтобы о таком врать, – с фирменной улыбкой сказал Рутра.

– Я не шучу, я тебя прибыю. Обоих прибыю.

– Да что ты говоришь? Не ты ли попросила подругу разыграть такую сцену? Предполагала же, что такое может быть.

– Так это правда?

– Конечно же нет. Мы тоже тебя разыграли. Это монтаж.

– Врешь.

– Нет.

– Врешь.

– Давай уже, ложись. Твои фантазии не каждый может выдержать.

– Не бойся своих желаний, бойся моих, – наконец твердо и уверенно произнесла она любимый слоган.

– Нашла кого пугать. Вперед. Я как раз подготовлюсь к проверке, – Рутра, улыбаясь, прижал ее к себе.

Заметив это, все аж заплодировали, это взбодрило ЯтСан, она улыбнулась в ответ.

– И долго мы тут будем любоваться голубками? – как всегда шуточно, напомнил о цели прихода в лабораторию ученый.

Все фантастические реалии нового мира осознаваться группой стали как обыденность, но взаимоотношения между Рутрой и ЯтСан воспринимались как очень необычные.

ЯтСан легла в установку, персонал лаборатории приступил к процессу. Рутра присел с девчонками на крайний диван, Андриан, сев отдельно, уже разворачивал «воздушные» фигуры шахмат, а ученый колдовал у монитора. Рутра улыбнулся ИуЛии, однако, скрестив руки, сказал:

– Game over, подруга. Дружба дружбой, но тут уже все по-серьезному. Я тебя уважаю, ты мне нравишься как подруга

и как сотрудник, но...

– Но у тебя появились чувства, – скромно сказала Катрин.

– Да, признаюсь, у меня появились чувства.

– Мы их еще проверим, – Иулия же была в своем стиле.

– Мы – это в смысле...

– Мы – это в смысле мы.

– Ты думаешь, она будет интересоваться этим?

– А что, ты убедил ее?

– Загрузка памяти назад будет без этого сюжета. Она ничего не будет знать об этом. Так что, дорогая моя, как бы не пришлось и тебе стереть память.

Они переглянулись с Катрин.

– Тут опасно.

– Веди себя хорошо – и тут будет прекрасно. До этого была забавная игра и всем было весело, а раз теперь так – просьба оправдать понятие «дружба». Раз мы друзья – значит, друзья. А если это было притворство, то тогда сугубо рабочие отношения.

– Дружба, – сказала Катрин.

– Дружба, – смело и твердо сказала Иулия, но все не так звучало, как от Катрин.

Все же она хотела себе особой роли.

Глава 3. Где мы видим сны?

Тем временем «проснулась» ЯтСан.

– Ну что тебе снилось? – спросил Рутра, помогая ей встать.

– Боже, неужели это правда?

Рутра посмотрел на друга и коллегу, «колдующего» за ап-

паратурой.

– Что ты ей навнушал? – прямо спросил он.

– Ничего нереального. Она все помнит, – хитро улыбаясь, сказал он.

– Легла в одной установке, встала из другой, поспорила немного и снова назад. Так ведь, ЯтСан?

– Так почти. Мне снился другой мир. Сейчас я поняла, что это сон.

– Какой? – спросила со смесью надежды и испуга ИуЛия, что было не совсем ясно даже для Рутры.

– Мне снилось, как будто ты президент, а я... – сказала она, не завершив речь, смотря н Рутру.

– Что – ты?

– Я как будто твоя жена, – улыбаясь, завершила ЯтСан, и в голосе была радость.

– О-о! – произнес он. – Какая честь.

Присутствующие тоже заулыбались, засмеялись и начали хлопать в ладоши, подбадривая Рутру.

– Рутру в президенты, Рутру в президенты.

– Да подождите вы. Там началась война, – сказала встревоженно ЯтСан.

Рутра переглянулся с ученым.

– Это не я. Это на самом деле.

– Значит, это плохо.

– Что плохо? – поинтересовался Андриан.

Рутра, смотря на него, сказал так, чтобы и всем стало яс-

но: это не шутки.

– Существует такая версия, что сны и есть отражения деятельности зеркального мира. То есть эти частицы-близнецы так влияют на нас. Сперва на сон, потом мы совершаем действие на основе мысли, которая вполне может появиться из-за изменений мозга во сне. Поэтому мы так или иначе расшифровываем сны. Иначе они вообще ничего не значили бы для реальности. Мы же, посмотрев мультики, не считаем их каким-то образом осуществимыми.

– Подождите, дайте мне отдохнуть. Я уже не могу так.

ЯтСан пошла к выходу.

– Хорошо, отдыхаем час. Чай, кофе и любимые вкусности за счет фирмы.

Час прошел быстро, это говорило о том, что и время может быть другим, стоит лишь его ощущать иначе. Рутра, светило науки и Андриан размышляли о сне, насколько идентично он может отразиться в нашем мире, да и вообще – реально ли это все? Или все же является их предположением? Рутра утверждал, что все реально, ведь объясни незнающему человеку, что зеркало способно отражать, – ему трудно было бы понять, не видя в реальности этого. А клонированные животные, генномодифицированные продукты и вовсе несут печать сатанизма. Что же говорить о клонировании человека и переносе в него сознания. Всякое чудо перестает быть чудом, когда наш мозг устает об этом думать.

Рутра встал, захлопал в ладоши для привлечения внима-

ния.

– Возможно, я удивлю вас, но хотел бы вашего удивления только из-за срочности. А возможно – и срочности нет, только откуда нам знать. Так скажем, сон ЯтСан меня точно подстегнет к форсированию событий, точнее, эксперимента. Я хочу его провести завтра. Как раз ЯтСан готова. Скажу тебе, ты красотка, от всех тебе овации.

Все захлопали.

– Признаюсь, я думал, что все гораздо тяжелее пройдет, а в какой-то мере и вовсе боялся срыва и провала. Ты профессионально сработала. Что скажешь насчет завтра?

ЯтСан, оглядев всех, с ироничной улыбкой, сказала:

– Да я тоже как-то больше боялась. Это так же будет?

– Даже проще. Ты войдешь в сеанс и выйдешь в своем теле.

– Тогда давай.

– Сегодня отдыхаем.

– Отлично. Может, вживую сразимся? – предложил Андриан, имея в виду, конечно же, шахматы.

– Принимаю, – откликнулся Рутра.

Потом, подойдя к ЯтСан, взял ее под локоть и, провожая к выходу, спросил заботливо:

– Так что, готова? Понеслась?

– Понеслась, – твердо сказал она.

– Даю время отдохнуть, – сказал Рутра коллективу. – Завтра придет конец нашим сомнениям.

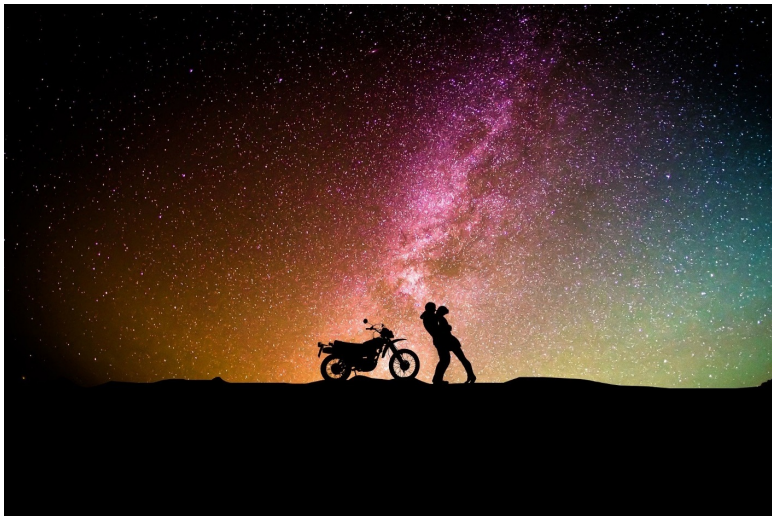
Он устремил взгляд на врача. Иулия сказала задумчиво: – Далекие миры, – и, обернувшись на ЯтСан, лицо ее выразило и жалость, видимо, из-за опасности, и зависть, и своеобразную радость.

Последнее, из-за смешанности с завистью, говорило не о радости за выбор Рутрой подруги на первую роль, а больше из-за отсутствия исполнительницы первой роли рядом с ним. Ведь ЯтСан теперь носила негласный титул первой леди, а тут получалось свято место пустым. Не каждый это мог понять бы, хотя понять это мог бы каждый. Рутра эту тонкую грань уловил.

ЯтСан, читая послания на лицах друзей, встретила взглядом с Иулией. В этот момент они поняли, что глаза говорили друг другу. Рутра же видел их мысли. Особенно эмоционально яркие они были у Иулии: «Да, ты, дорогая, удостоена чести полететь в далекие миры, но я остаюсь здесь». Они долго смотрели друг на друга. ЯтСан, сама по себе спокойная и милая, иногда вела себя немножко безрассудно и наивно, но была весьма твердой характером, самоуверенной. Поняв негласный посыл от подруги, абсолютно не среагировала, только лишь одарила надменной своенравной улыбочкой. Эта улыбка означала не то, что ЯтСан не дорожит дружбой или не довольна подругой, – в этой улыбке была власть, которую давал ей статус первооткрывательницы. ЯтСан часто была на вторых ролях, руководствовалась советами подруги, но теперь была абсолютно уверена в себе, вернее, по-

верила в себя, а еще точнее – стала уверена, поняв, что выбрали ее не за красивые глазки. Иулия тоже это понимала и давала ответный сигнал о своей первой роли в оставшейся группе. О том, что здесь, на Земле, Рутра будет ждать только ее, Иулию. То есть она хотела подруге сообщить: как бы ты ни старалась – ничего не получится. Это бывает между женщинами, когда они хотят оставаться подругами, но тем не менее демонстрируют с легкой надменностью, у кого власть в соперничестве.

Глава 4. ЯтСан в параллельном мире

Следующий день настал быстро.

«Приступаем к первой части процесса, – отдал команду Рутра молча. – Сейчас ЯтСан подключаем к суперкомпьютеру».

– Ну что, мадам ЯтСан, вы готовы к полету? На этот раз все будет по-взрослому.

– Ты всегда говорил с иронией, как будто снимаешь фильм, в котором главный герой я.

– Ты тоже не подарок. Сейчас посмотрим, как вы себя проявите там.

– Не пугай меня обращением на вы. Я знаю, что это означает.

Рутра продолжал в своем духе.

– Ну что, ребята, понеслась?

– Сначала это было для меня романтикой. Некой формой самоутверждения. Потом увлекла статусность первой роли. А теперь, после всех этих переселений душ, жизни в виртуальной реальности, влечет меня, несмотря на страх, больше желание узнать твое истинное отношение ко мне, – сказала ЯтСан.

Рутра сделал тяжелый выдох.

– И я узнаю, какое у тебя истинное отношение ко мне. Прости, программа хоть и основана на взаимодействиях личностей, все же преследует научную цель.

– А почему только она полетит? – спросила ИуЛия. – В программе же были оговорены и другие варианты.

– Именно варианты, – пояснил Рутра. – Первое испытание – с одним человеком. Мы наблюдаем. Это еще делается для того, чтобы не создавалось ощущения нереальности происходящего. Чтобы все вы подтвердили, что события происхо-

дили на самом деле.

– Вы готовы, ЯтСан?

– Готова.

– Организм подготовлен? – это уже Рутра спросил, у персонала или у ИрЭн.

– Готова, готова. Пустая, как барабан, – опередила всех с ответом ЯтСан.

– Ложимся.

– Все у тебя так просто.

– Признаюсь, не уверен, что у нас с первого раза все получится. Ты думаешь, это для меня не фантастика? И фантастично для меня не наличие этих миров... это как раз логично... не переселение сознания. А само расстояние. Когда что-то получается, но абсолютно непонятно, как это произошло, – вот это и есть чудо, волшебство. До Луны, которую мы видим каждый день, лететь неделю, а тут такой скачок в скорости, что даже секунда, которую до той же Луны летит свет, не дает представления о скорости достижения тех миров.

– Рутра, мне кажется, ты сам себе противоречишь. То ты говоришь, что к чуду человек привыкает, стоит ему постоянно повторяться, то ты рассказываешь об этих расстояниях.

Рутра уже хотел ее поругать, сделать замечание, но это была типичная ЯтСан. Тем более перед полетом смысла не было ее предупреждать. Тем не менее именно сейчас Рутра неожиданно серьезно задумался – а почему именно она?

Почему именно ЯтСан была выбрана на эту роль? Может, главным из параметров, под которые ИИ выбирал человека, был его менталитет? Может, людей подбирали под характер Рутры, способ мышления, морально-этические нормы? Ведь правда: если бы это было не так – Рутра не смог бы с ними работать. По крайней мере – поведение вызывало бы конфликт. А дружеские отношения и вовсе бы не сложились. Тут надо в себе прежде всего разобраться.

Эти мысли немного отвлекли Рутры. На одном канале связи была коллегия и совет, на втором – персонал и центр управления, на третьем – ЯтСан и команда. Сказать по-честному, несмотря на все опыты, мало кто верил в реальность программы Рутры. Самого же Рутру это не очень волновало. Он был уверен в успехе. Его задумка должна была сработать.

ЯтСан уже была в установке, ее мозг подключали к программе. Рутра подошел к ней, склонился немного.

– Ну что, с нетерпением жду возвращения.

– Я еще посмотрю, какой ты там, может, и останусь.

– Поверь, там я, возможно, более статусный, чем ты можешь себе представить.

– Почему же ты не говоришь, кто ты там?

– Ты все увидишь. Главное – не забывай моральные установки, цели задания. Психиатров и психоаналитиков ты прошла на отлично, хотя я и сомневался. Спокойней, спокойней. Ты сама пойми – иногда ты очень эмоциональна.

– Ладно, пожелай доброго пути, – сказала ЯтСан, когда

глаза ее были уже закрыты установкой.

– В добрый путь, счастливого возвращения, – сказали и коллектив, и персонал, и ИрЭн.

А Рутра подумал снова про себя: «Никого, кроме ЯтСан, и не могло быть. Чего я опять торможу... Ведь в том мире человек уже утвержден. Я же не могу изменить те миры, которые ушли вперед. То есть ИрЭн нашла именно ту самую, которая нужна. Это ЯтСан». И тут ему стало интересно: а как в тех мирах (или по крайней мере – в том мире) ЯтСан стала его женой?

Здесь память Рутры откатилась назад, когда он только начинал осуществлять пробы по эксперименту. Глупо было бы думать, что он (тем более – «светило науки») не провел первые испытания. Конечно же, участниками стали непосредственно они – Рутра и ученый. Рутра уже был в тех мирах, поэтому и был таким уверенным. Персонал и ученое сообщество обо всем этом знали. Совет и коллегия – тоже. Только все они верили как бы на слово. Рутра принимал очень активное участие в создании этого сообщества. Он состоял в одной суперсекретной международной организации. Это была тайна за семью печатями. Эта организация объединяла все спецслужбы планеты, манипулировала и управляла миром. Это на первый взгляд кажется, что это невозможно, что это глобальный заговор. Но все спецслужбы, все правительства сотрудничают по всевозможным программам контроля, у них есть координационный центр. Они сотрудни-

чают и «воюют» официально. Так вот те, кто все это контролируют, в один прекрасный день подумали: а чего это мы должны друг другу мешать? Давайте договоримся играть по своим правилам между собой. Объединимся и поделим мир. Вот и все. Кажется, это что-то нереальное при нынешнем состоянии политики и международных отношений. Но ООН есть? Есть. Всемирный банк есть? Есть. Признанные свободно конвертируемые валюты есть? Есть. Международные программы в сфере борьбы с терроризмом есть? Есть. Причем этот пункт очень интересен тем, что туда включают неудобные религиозные и национал-патриотические организации. А главное в современном мире – это ядерный клуб, где одним можно все, а другим нельзя ничего. И глобальная сеть коммуникаций. Она полностью под плотным контролем. Рутра, расследуя сбой в управлении автоматическим запуском системы «Периметр», которой управляет искусственный интеллект, изучил все эти системы и пришел к выводу, что теперь есть и новая сила, с которой придется считаться. Это сама система искусственного интеллекта. Ведь человек же контролирует все – от взведенного курка до аппарата искусственного жизнеобеспечения. Так что же удивительного в контроле ИИ, если подобные системы, механизмы будут управляться суперкомпьютером. Искусственный интеллект и объединил всех тайно. Так вот, зная все это, имея очень высокий ранг в той системе, Рутра создал еще более засекреченную организацию, центральным зве-

ном которой были ученые. Ведь только они могли создать то, что и должно быть секретным. Вернее, они создавали все то, что засекречивали и охраняли спецслужбы. Например, секретные технологии и аппаратуру для контроля общества, проникновения в память человека, внушения и устрашения. А если еще точнее – те, кто создал спецслужбы, то есть власть. То есть создали то, что власть заставляла засекречивать, держать в тайне для осуществления своей власти с помощью этих открытий и изобретений. А власть исторически передавалась или захватывалась личностями. Но мир пришел к такому состоянию, что одна личность не могла значить так много, чтобы противостоять искусственному интеллекту. Мир стал другим сам по себе, и в один прекрасный день группа ученых решила использовать свои открытия для контроля тех, то есть власти, кто, пользуясь их работами, контролировал людей. Власть ведь всегда создавала и использовала спецслужбы для контроля народа, в том числе и с помощью этих же открытий и изобретений. Самое досадное для ученого сообщества было то, что власть и их контролирует с помощью спецслужб, используя их же изобретения. Вот такие дела. Рутра же изменил все. Причем сделал это так, что мало кто понял, что произошло. Вернее, ни спецслужбы, ни правительства, а тем более – масса людей, не подозревали, что мир уже другой, что реальная власть не у тех, кто у власти. Это еще предстояло для мира раскрыть. Однако было еще не время.

В считанные секунды, за которые сознание ЯтСан должно было преодолеть миллиарды световых лет, память Рутры прокрутила события его первого «полета» в иные миры. На Земле, в лаборатории прошли действительно секунды, а у него в голове – история на день. Рутра все думал: а будет ли эта ЯтСан другой? Сделает ли она так, как он задумал? А что побудило ее там поступить так? Мысль Рутры снова «провалялась» в прошлое...

В тот день, после такого же эксперимента по переселению сознания, его друг, проводив их с Амитой, связался с ним негласно. На удивление Рутры ученый без шуток и смешков предложил:

– Рутра, я уверен сработка системы будет точно такой же, как при перекачке сознания тут. Я предлагаю провести реальный эксперимент по переселению в параллельные миры.

– Ты сперва точно определи, где эти миры.

– Я определил, – сказал он уверенно.

Рутра почувствовал, как эта уверенность передалась и ему. Каким-то невероятным образом все сомнения пропали.

– И как, где? – с волнением спросил Рутра.

– Все очень просто. На самом деле эти спутанные частицы и есть невидимые маркеры, которые определяют наличие и локацию этих миров. Они не могут никуда попасть, кроме как к себе подобным. Иначе они вернуться. Это принцип работы любого сонара и радара. Луч ушел, и если его там не захватили – просканировал и вернулся, потом опять

и опять. С момента своего зарождения они держат эту связь. Как стрелка компаса находит поле своих свойств, так и спутанная частица найдет своего близнеца. Она нигде не сможет найти пристанище. Возможно, это нечто такое, о чем наш мозг сигнализировал с незапамятных времен. Мы обозначали это как пристанище души. Возможно, после смерти мы, вернее, частицы переселяются в другой мир, где их близнецы еще живут в подобном теле. Мир, в котором время чуть сдвинуто вниз.

– А те частицы, что там были, вылетают, уступая место этим, и перелетают в другой мир?

– Возможно.

– Тогда как они там вселяются – так же или рожают новую жизнь?

– Скорее всего – рожают новую жизнь.

– Умно... и как бы объясняет всю систему мироздания.

– Возможно, да.

– Ты предлагаешь попробовать?

– Да. Это, скорее всего, совершенно безопасно.

– Совершенно?

– Скорее всего – точно.

– Скорее всего?

– Ну не начинай. Давай в аппарат.

– Нет уж, вы первый, ваше величество.

– Ты тут «ваше величество».

– Ну да, ты «светило науки».

– Давай, хватит обучать эту свою молодую особу.

– Я ее готовлю.

– Знаю, как ты ее готовишь. А правда – ты ее жаришь или варишь? А может, тушишь?

– Ну-ну. Поосторожней.

– И еще – ею ты рисковать готов?

– Вот и не угадал. Я над ней еще эксперимент по переселению сознания не проводил даже.

– Ты занят другими экспериментами с ней.

– Ну хватит.

– Хватит? Тогда смелее в установку.

– Сперва проверю своего клона и цифровую копию сознания.

– Боишься, что захвачу власть?

– От тебя чего угодно можно ожидать, особенно после твоей последней выходки.

– От тебя тоже...

В итоге Рутра оказался в мире, где он знаменитый ученый, который изобрел метод, как продлить жизнь с помощью замены вилочковой железы. Тот удачный эксперимент внушал ему уверенность в миссию ЯтСан. Однако ведь ядерная катастрофа, разыгравшаяся там по его же теории зеркальных миров, должна была хоть даже в другой ипостаси, но все же повториться здесь. Он надеялся на действия ЯтСан в нынешнем эксперименте. Надеялся на изменение процесса событий. На Земле же никто, кроме него, Пармена и ИрЭн, не

знал о грядущей опасности, и даже их троица не ведала, в каком виде эта опасность отразится.

ЯтСан проснулась в постели. Немного поворочалась. Это была большая комната с очень высоким потолком. Постель была поднята на постаменте так, что приходилось спускаться к полу по ступенькам. По середине комнаты располагался бассейн с фонтаном. Все стены были из цветного витражного стекла, разрисованного в стилистике времени года, а потолок, который состоял из двух раздвижных куполообразных сфер, был покрыт мерцающими огоньками, копирующими звездное небо...

– Зафиксируйте эту картинку, – почти крикнул Рутра.

– Зафиксировала, – доложила ИрЭн.

– Зачем? – спросила Катрин.

– Ничего так она там живет, – заметила ИуЛия.

– По расположению звезд, возможно, сможем вычислить координаты этой локации, – объяснил Рутра.

– Вряд ли, – отметил Парменид, – там даже медведей нет.

– Уже успели определить? – спросила ИуЛия.

Ученый кивнул.

– Тихо. Смотрим. Действительно, если ИрЭн молчит, нам-то что искать, – подметил Рутра.

– Что-то отдаленно напоминающее некоторые звездные скопления вроде есть.

– Хорошо. Подождем еще инфу. Смотрим дальше.

– А ЯтСан там понимает, что это она отсюда? – поинтересовалась ИуЛия.

– Слушать надо, когда говорят. Конечно знает, – ответил ей Андриан.

Он немного улыбнулся, надеясь сгладить свою неумышленную грубость. ИуЛия все равно не оценила, отвернулась от него обиженно.

– Вообще-то, мы точно не знаем. Помните же ситуацию с клонами, – пояснил Рутра.

ЯтСан приподнялась, села на край кровати. Это была огромная двуспальная кровать. Можно сказать – кровать Гулливера. Неожиданно ЯтСан вскочила и, совершенно голая, побежала и нырнула в бассейн. Проплыв по дну до следующего края, вынырнула и стремглав побежала к стене с изображением улицы в дождливую погоду. Как только ЯтСан добежала – перегородка исчезла, открылся коридор, на нее хлынул со всех сторон ливень струй.

– Почему мы это так видим? Мы же должны на все смотреть ее глазами? – спросил Рутра.

Все уже понимали, что вопрос направлен ИрЭн.

– Я попробовала – и их ИИ дал доступ, – ответила она.

– В смысле?

– У них тоже есть ИИ.

– Это понятно. Цивилизация вроде достойная. Кстати, как зовут их ИИ?

– НРК. Они мило ее зовут НаРиКа.

– Интересно, как это расшифровывается у них?

– Нейронный руководитель команд – предложил свой вариант Андриан.

– Вряд ли, – ответила Иулия, не оборачиваясь.

Потом, посмотрев на Рутру, спросила:

– А разве наша ИрЭн как-то расшифровывается? Ведь ее управляющую зовут ИрЭн. Она же человек, поэтому ее имя – просто имя.

– Не отвлекаемся, – сказал Рутра.

Затем обратился к ИрЭн:

– А почему дала доступ? НаРиКа тебя за кого приняла?

– Я связалась с ней через мозг ЯтСан. Она меня принимает за ЯтСан.

– Во как даже. Ты получаешь сигнал через лунные станции?

– Нет. Тут совсем все по-другому. Сигнал не идет как радиоволны.

– Я говорил тебе, – тихо, указывая на Рутру пальцем, как бы в укор сказал ученый.

– И что ты говорил? – спросил его Рутра с некоторой долей сарказма.

– Я говорил тебе, что сигнал невозможно будет принять обычным способом.

– Ты говорил, что невозможно по причине скорости радиоволн. Они, как и свет, будут идти миллиарды лет.

– Этого тебе мало?

– Так ты говорил – сигнала вовсе не будет. А я сказал – будет.

– И откуда вы, ваше величество, это знали?

– У вас воображение слабое.

– Ты уверял, будет так же, как и переселение сознания. Кодировку оцифровки сознания ты конвертируешь в матрицу воздействия на одну из спутанных частиц, она передает свое состояние другой частице, там происходит раскодировка, как бы раскручивание пружины, и состояние здесь оказывается состоянием там. Только как состояние там оказывается здесь?

– Ты что сейчас сказал? Сам понял? Частицы постоянно на связи. Вот они и влияют на состояние друг друга. Изменение там влечет за собой изменение тут. Вот тебе и сигнал. У нее в мозге прошел сигнал. Он прошел и на атомном уровне. Сигнал создают совокупно все составляющие человека атомы. Все в нем как-то меняется. В том числе и эти частицы. Вот они и передают то, что происходит с ними там.

– Мужчины, вы не забыли, что мы тут, – спросила Иулия.

– Да вроде нет.

– Тогда говорите так, чтобы мы поняли.

Тем временем на экране ЯтСан одевалась.

– Может, вы не будете смотреть эту сцену? – непривычно громко сказала Катрин.

– Да уж, – поддержала ее Иулия.

– А мы и не смотрим, – ответил нагло вато Парменид.

На самом же деле мужчины, изображая увлеченную дискуссию, к которой присоединился и Андриан, одним глазком посматривали на экран. Фигурка у ЯтСан была что надо. Там она была еще более спортивной. Одевалась быстро. Все движения были отточены, даже резки. Казалось, она куда-то торопится.

– Так как же мы все же получаем сигнал? – спросил Рутра, глядя на экран.

ИрЭн ответила:

– Сигнал прошел как постоянная связь между мозгом ЯтСан тут и ЯтСан там.

– Это что значит? – спросил Андриан.

– Да мы сами пока не поймем, – отозвался ученый.

ИрЭн продолжила:

– Была версия – и она оказалась верной. Связь мозг-мозг сохранилась.

– Как? Ты хочешь сказать, ты принимаешь сигнал с мозга ЯтСан, то есть тела ЯтСан, которое лежит там, в саркофаге?

– Да, верно.

– А что в мозге осталось? Сознание ведь там.

– Рутра Тигрович, вы меня удивляете.

– Может быть. Только все же непонятно. То есть, получается, тот минимальный набор, который отвечает за работу вегетативной нервной системы, может принимать сигнал?

– Сигнал идет между спутанными парами электронов, а они совершенно неживые вещества. Мы получаем сигнал, потому что они идентичны тем, что вышли из мозга. Вернее, тем, что мы взяли и отправили.

– Я уже сам запутался, дальше не продолжай. Можно перевести изображение в голографический вид?

– Можно, – ответила ИрЭн, и сцена с экрана возникла прямо перед ними.

Теперь все смотрели на происходившее сверху. ЯтСан оделась и пошла через коридор в большую комнату, напоминающую торжественный зал в стиле ампир. Быстро прошла ее и вошла в маленькую, которая оказалась лифтом. Изображение на какое-то время пропало.

– Где она? – спросил Рутра.

– Связь пропала. Все запутанные пары в прежнем состоянии. Я должна получить их измененное состояние, чтобы преобразовать изменение в матрицу информации. А уже потом в звук или изображение.

– Рутра Тигрович, пора мне, кажется, раскрыть некоторые секреты, – со свойственной хитростью в голосе сказал ученый.

– Какие секреты?

– То, что вы знаете о том мире.

– Я что – от вас разве что-то скрывал?

– От меня, может, и нет, но...

Он, как бы заигрывая, стал коситься в сторону команды.

– Им-то это зачем. Сейчас все узнают.

– Зачем? Тогда зачем они здесь. Давай с этого начнем.

– Тебе ли не знать.

– Я говорил об одной. Команду ты уже придумал. Поэтому, раз мы ее будем задействовать для влияния и связи с ЯтСан, пора и карты раскрывать.

– Господа ученые, может, вы все-таки проясните? – вмешалась ИуЛия.

– Да, не мешало бы, – теперь Катрин ее поддержала.

– Дело в том, что вы должны выйти на связь с ЯтСан отсюда. То есть мы вас можем посадить в установку, и вы в состоянии альфа-визуализации сможете наладить связь между вашими запутанными парами. Здесь и там.

– Вот те на, – сказала удивленно ИуЛия. – И какой секрет вы от нас скрываете?

– Скрывать нечего, Рутра там имеет очень высокий статус. Он там был. Я имею в виду – реально этот Рутра там был, – сделал предательское признание Парменид. – Я вам сейчас расскажу. Вы думаете, почему мы так хотим это все быстро сделать без особых опытов и экспериментов? А потому что времени мало. Мир на грани катастрофы. Ваш любимчик там был... более того – знаете, кто он там?

– Кто? – спросила ИуЛия.

– Ты не обратила внимание на портрет пары в спальне?

– Обратила.

– И кто там был?

Иулия попыталась вспомнить. Катрин и Андриан тоже задумались.

– Это, это... вы, Рутра? – как-то официально выразилась Катрин.

– Да, он там президент. ЯтСан и Рутра там – муж и жена, – выпалил ученый.

– Подождите, подождите, – не успела Иулия закончить речь, как голограмма пришла в движение.

Она была огромной, и складывалось впечатление – все происходит сейчас прямо перед ними. Демонстрировался вид с улицы на дом. Это был шикарный особняк с колоннами. Вдруг из него на улицу «вылетел» байк – фантастического вида мотоцикл. На нем сидела ЯтСан. Она ворвалась на улицу и помчалась по встречной полосе, извиваясь, словно молния.

– ИрЭн, ты можешь получать информацию из их систем? С этой НаРиКи?

– Я уже беру. Через все системы наблюдения. ЯтСан там имеет доступ ко всему, только немного ограничены ее возможности влияния на них. Там стоят непонятного характера блокировки.

– Видимо, она и там еще то чудо. Куда она несется, не можешь узнать?

– По всей видимости – к вам.

– Так, так, это уже интересно, Рутра Тигрович, – потирая руки, подшучивал Парменид.

– Ты-то чего смеешься? Ты же знаешь последствия.

– Я верю в ЯтСан. Она спасет вас от вас.

– О боже. Ты не понимаешь, что происходит?

– Будет большой «бубух». Был же большой «бабах» во все-ленной, так пусть и на Земле будет. Может, мир станет невы-вым.

– Может, и станет, только без нас.

ЯтСан неслась как сумасшедшая, пересекая полосы, не обращая внимания на знаки и светофоры. Вдруг дамы вскрикнули, а Рутра, отвлекшись от ученого, резко посмотрел на происходящее. ЯтСан неслась к приближающемуся спортивному авто. Тот жал на газ, не собираясь уступать, она тоже. Казалось, вот-вот они столкнутся, у Рутры волосы встали дыбом, ИуЛия и Катрин закрыли в ужасе ладонями раскрытые рты. Персонал лаборатории застыл в ожидании, Андриан рефлекторно приготовился как бы поймать голографическую фигуру. Лишь Парменид смотрел спокойно.

Авто завизжало пискливым, режущим ухо воплем тормозного пути. ЯтСан, тоже тормозя, но не так интенсивно, создала ядовитую смесь из оглушительных звуков; заревевший, как тигр, мотор исполнял главную партию. Это было шоу, которого никто не ожидал. С заносом спорткар встал поперек трассы, другие автомобили с трудом разъехались, избе-

жав удара. Байк, повизгивая, переходя с торможения на пробуксовку, сделал вираж вокруг обалдевшего водителя авто, вышел прицельно вперед. ЯтСан, умышленно эпатажно, в то же время грациозно, дала несколько раз тахометру увидеть пик своих возможностей, потом, подняв байк в позу «вилы», рванула на капот автомобиля, сделала там круг, соскочила, развернулась и понеслась дальше. На трассе, как и в зале наблюдения, воцарилась тишина.

– Это не ЯтСан, – с опаской произнесла ИуЛия.

– ЯтСан, ЯтСан, еще как ЯтСан, – бодро сказал ученый.

– ИрЭн, мы ничего не перепутали? Может, переход сознания не состоялся? – спросил Рутра.

– Я четко определила локацию, – ответила она.

– О! Как? – с восторгом воскликнул Рутра.

– Как? Где? – посмотрев на Рутру с не меньшим восторгом, спросил ученый.

– Это очень далеко.

– Ты скажи как? По звездному небу на потолке?

– Нет. Связь частиц. Они образуют непрерывную линию связи. То есть запутанные пары частиц не улетают восвояси: они улетают и прилетают. Одна частица тут, другая там. Некоторые оставляют свою вторую пару тут, а некоторые – там. Мы передаем не ее мозг, не информацию записанную, а состояние частиц. Сделав из ее цифровой копии сознания как бы своеобразные пазлы, мы пропустили через них частицы, они изменили свое состояние, потом это состояние пе-

передали частицам в мозге той ЯтСан.

– О боже. Может, вы этим и нарушили ее психику! – чуть ли не закричала ИуЛия.

– Я говорила – здесь опасно, – тихо прошептала Катрин.

– Да не может быть. Все должно быть так, как в виртуале, плюс перевод сознания в клон, – заявил Рутра.

– А вот и нет, – вмешался Парменид.

– Говори тогда. Вечно темнишь, – огрызнулся Рутра.

Присутствующие почувствовали себя неловко.

– Там шла информация.

– Где – там? В виртуале какая информация, куда шла?

– Здесь точно не шла информация.

– Здесь, уважаемое светило науки, мы родили информацию у нее в мозге. Передали состояние частицы нашей ЯтСан туда. Создали и воспоминания, и мышление, и логику, и эмоции, вот они и стали такими, как у нашей ЯтСан. На таком расстоянии, проходя такую радиацию, гравитацию, все может измениться.

– Давайте посмотрим, что дальше. У нее четкое задание, цель.

– Это еще что? Почему мы не знаем, – смело, как всегда, заявила ИуЛия.

Рутра посмотрел на нее без эмоций, потом перевел взгляд на Андриана и Катрин. У них на лицах тоже был знак вопроса и легкий оттенок обиды.

Поняв это, Рутра решил немного пояснить.

– Это мы о том, как она там сообщает: так же, как наша ЯтСан, или как та, что там. Тело-то той, живущей там, а соответственно – и мозг. Мы не знаем достоверно... В установках при сеансе «перекачки» и виртуальной реальности мы можем это проверить. А там как? Пока мы размышляем: получаем ли мы только изображение в виде сигналов мозга оттуда или реально та личность – это сознание нашей ЯтСан? Представьте, если это не наша ЯтСан. Ведь тогда она не знает, что мы ей поручили.

– А что вы ей поручили, я больше этим интересовалась, можно узнать? – спросила ИуЛия, хотя понятен был интерес всех к этому.

– Это все та же тема. Только вам она не полностью раскрыта. Я планировал после эксперимента. Не хотел шокировать.

Рутра сделал тяжелый вздох. Посмотрел на коллегу, потом, почесав затылок, выдал откровение:

– Дело в том, что в первом моем испытании, в первом эксперименте, в том мире, где я оказался, разыгралась ядерная катастрофа.

Персонажи по-прежнему смотрели на него не с полным пониманием.

– Я же говорил, миры зеркальные, параллельные. Они влияют друг на друга.

Теперь уже было больше ясности на их лицах, как и волнительной настороженности тоже, хотя не меньше и сомне-

ния со скептицизмом.

– Вы считаете: раз такое является безумием – значит, не может случиться. Кто думал об ужасах Первой мировой? Кто думал о катастрофе Второй мировой? Причем все сопутствующее, этим и подобным событиям, и вовсе не вообразилось. Кто думал о возможности получения такого оружия, как атомная бомба, а тем более о ее испытаниях на мирных жителях? Даже полет в космос не был в сознании людей столь фантастичным, как эти и подобные катастрофы. А теперь при наличии столь огромного количества ядерного оружия в мире, когда человечество можно уничтожить несколько раз, почему-то все так же не верят в возможность ядерной катастрофы. Все это реально!

В лаборатории стало тихо. Тишину нарушила снова Иулия.

– Это Москва, посмотрите. Это Москва. Они перестроили город.

– Не перестроили, построили по-другому. Там впереди виден Кремль. Он другого цвета, посмотрите.

Над центром города высились паутины эстакад, одна из которых проходила над Красной площадью, опоясывая ее и беря Кремль в кольцо. Весь комплекс Кремля, все стены и башни были облицованы блестящей мозаикой и из-за этого смотрелись как волшебный дворец из сказки. По всей видимости – въезжать в эту зону могли только особые личности. Хотя не совсем было понятно, могла ли ЯтСан. За ней нес-

лась кавалькада полицейских и спецмашин с включенными сиренами. Сначала показалось, что они ее сопровождают, но, судя по поведению ЯтСан, это было не так.

– Что происходит, ты можешь к ним подключиться? – спросил Рутра у ИрЭн.

– Не получается. Могу только включить переговоры ЯтСан с... вами.

Уже весь коллектив воспринимал подобное со смехом.

– Если бы вы знали, насколько ситуация несмешная, – сказал Рутра с грустью.

– Реально все так серьезно? – задал вопрос Андриан, подойдя немного ближе к Рутре.

– Поверь, дружишь, поверь. Все очень серьезно.

– Но это же не метод предотвращения.

– А ты знаешь метод предотвращения? Или ты думаешь, что подобное, именно ядерная война, не могло случиться уже? Поверь, ее предотвращали много раз. Даже была масса случаев, когда из-за сбоя или ошибки аппаратуры это могло произойти. Причем это было с разных сторон противоборствующих стран.

– Реально?

Рутра посмотрел на него немного надменно.

– Я не в том смысле, что не верю.

– Многие случаи невозможно скрыть. Они общеизвестны. А есть случаи, когда все люди как бы чувствовали, что в глубоких бункерах на полном серьезе разрабатывается и плани-

руется сценарий ядерной войны. И сейчас это происходит. И планировка, и вероятность начала процесса без ведома человека.

– Ты извини, конечно, но мне трудно в это поверить.

– Господа, вы о чем? – подойдя, спросила ИуЛия.

– Это совсем не шутки, подруга, – все еще грустно сказал Рутра.

Такое обращение при всех заставило поверить в серьезность опасений. Неожиданно прошел холодок по телу ИуЛии. Это наблюдалось визуально. В глазах Катрин показался задумчивый страх. А в головах всех прокатилось понимание общего фона давящих мыслей и образов. Они поняли, почему столь грандиозная и суперсекретная программа представлена им как обычный школьный эксперимент, хотя и в суперсекретном центре, почему отношения не строго иерархические, официальные, а дружеские. Все эти секретности, строгости, официальности не имели значения на фоне глобальной проблемы, которую хотели решить. Они невольно почувствовали гордость за себя, за возложенную на них ответственность, за возможность предотвратить катастрофу, в которую, впрочем, им было очень трудно поверить. Но приведенные примеры – войны и катастрофы – отрезвляли.

– Ведь действительно – происходили же глобальные природные катастрофы. О них никто не предупреждал. В них мало кто верил. Если человек и современная цивилизация существовали бы 60 миллионов лет назад – астероид, ко-

торый убил динозавров, не упал бы? А супервулкан Йеллоустон взрывается почти каждые 600 тысяч лет. Прошло с последнего взрыва 640 тысяч лет. Почему же он не может взорваться завтра?

Иулия посмотрела на Рутру с вопросом.

– Йеллоустонская кальдера – вулканическая кальдера. Это не один вулкан, это большая территория – около 55 км на 72 км. Представляете? Мощь настолько велика, что представляет угрозу существования США. Да что там США, мир войдет в темную апокалиптическую ночь. А ядерная война и в придачу элементы химической и бактериологической составляющей? Эти явления и события вполне реальны. Люди не верят в них только из-за психологического эффекта вытеснения. Вытеснения из сознания реальности события, в которое не хочется верить как в нечто совершенно ужасное. Ведь мы почти каждый день видим те или иные отметки о трагически погибших – от кладбища и венков, фото, символов веры вдоль автодорог до памятников и праздничных дат. Однако продолжаем считать: смерть должна миновать нас.

– Я хочу к ребенку, – жалобно прозвучал голос Иулии.

– Я тоже, – слышалось от Катрин.

– Я не знаю, как вам объяснить... Я же не могу сказать, что это 100% должно случиться. Но наш эксперимент и состояние мира, все эти случаи, кстати, задокументированные и всеми сторонами признанные, говорят: все реально. Именно события в том мире. Там, в ходе эксперимента, я предусмот-

рел маркеры проверки. Я специально совершал поступки, влияние которых на наш мир можно проверить. Вот смотрите: если мир на одну ступень впереди нашего, то слабое событие там может отразиться, многократно усилиться у нас, но только если существует прямая связь.

– Это как – прямая связь? – задал вопрос за всех Андриан.

– Прямая связь – это когда событие не коррелируется, то есть не распространяется между мирами. Согласитесь, если есть множество миров, то почему только на нас должно повлиять событие там.

– Подождите, подождите. А как это? Как это сразу множество миров взаимодействует? – теперь уже Катрин опередила Андриана, задав вопрос.

– А вот так. Если идет радиопередача в эфире, она что – передается только на ваш радиоприемник? Если светит Солнце, излучает радиацию звезда или реликтовое излучение вселенной – это же все не только в адрес Земли идет. Так ведь?

– Да, но это же жизнь.

– Посмотрите, что происходит! – опять эмоции Иулии вернули всех к наблюдению за событиями в далеком мире, но мозг, сознание, психология никак не могли этого понять логически.

Хотя это было как прямой эфир в телепередаче, сознание не могло адекватно внушить себе же веру в реальность этого. Осознать, что ты видишь настоящий другой мир, да еще

и человека там, в которого вселено сознание личности, тело которой лежит в соседней комнате, было выше логического понимания. Возможно, первый прямой эфир так и воспринимался. И необязательно даже первый, а какой-нибудь очень знаменательный, который так же воспринимался с сомнением в его реальность. С сомнением и вопросом: как это – то, что сейчас происходит там, на Луне, мы видим и слышим здесь? Однако это была реальность.

ЯтСан неслась наперекор встречному транспорту. Погоня за ней превращала уличное движение в игру тетрис. Причем она не убегала, а заигрывала. То перескочит на клумбу, то крутым разворотом поедет в «правильном» направлении, то, развернувшись, «поскачет» по автомобилям, то внесет суматоху на тротуарах. Это была трагическая комедия, но без жертв и смеха. Она вышла на «финишную прямую», несколько машин позади столкнулись, это повлекло за собой месиво. Катрин ахнула.

– Жертв нет, – прокомментировала ИрЭн.

– Откуда знаешь?

– У них все чипированы, подключены к НаРиКе, а ЯтСан имеет к ней прямой приоритетный доступ. Я беру данные от нее. Она сама проверяет, беспокоится. Вероятно, не ожидала такого сценария.

– Посмотрите, что она делает! Ой! – закричала ИуЛия.

Эстакада пересекала Кремлевскую стену в том месте, где должен находиться мавзолей. На месте перехода стоял пост

охраны, а сам переход был подобен пирамиде с тоннелем в виде всевидящего ока. ЯтСан понеслась как гепард. Заскочила на правое ребро пирамиды, которое было гладким, понеслась вверх и, достигнув вершины, полетела, как с трамплина, вперед. Это было зрелище не для слабонервных. Даже у Рутры волосы на руках поднялись. Все смотрели, зажав дыхание, а голографическое поле, которое занимало не менее 10 квадратных метров, передавало изображения как эффект присутствия.

– Не особо волнуйтесь, – вдруг послышалось от ИрЭн в голове у каждого. – Она постоянно на связи с президентом.

– С президентом? – спросила Катрин.

– Это же ее муж там, – пояснила ИуЛия.

Они улыбнулись друг другу.

– Он ее ругает. Видимо, это не первая подобная выходка, – сказала ИрЭн.

– Может, все-таки это не наша ЯтСан? – высказала свои сомнения ИуЛия.

– Как тогда мы получаем сигнал? – проговорил Андриан.

– В точку, – добавил ученый.

В это время ЯтСан, пролетев над Сенатской площадью невероятное по законам физики расстояние, оказалась рядом с окном резиденции президента. И тут произошло нечто и вовсе фантастическое. Она каким-то волшебством развернула у самого окна технику, включив крылья и реактивную тягу с выхлопных труб, встала на сиденье и, оттолкнувшись,

запрыгнула вовнутрь.

В зале перед экраном все замерли. ЯтСан, кувыркнувшись, пошла через комнату к выходу, вышла в коридор и, заметив бегущих к ней «гвардейцев кардинала», проскочила в другой кабинет. Это был кабинет президента.

– Ты сошла с ума! – первое, что услышала ЯтСан, которая, как львица, приближалась быстрым шагом к хозяину кабинета. – Ты что творишь? Мало тебе гонки по ночному городу, так ты решила его перевернуть? Что ты делаешь? – возбужденно отчитывал ее Рутра, в то время как ЯтСан, встав перед ним на одно колено, расстегивала ему ремень.

– Ят, ты что? Что с тобой сегодня? Не здесь же.

– А вот сегодня хочу здесь.

ЯтСан толкнула Рутру в кресло после того, как спустила штаны.

– Ха. Это шоу начинает набирать обороты, – смеясь, прокомментировал Парменид.

– Может, мы не будем смотреть? – сказала ИуЛия.

– Вот вы и не смотрите, – ответил ученый, улыбаясь.

– Я серьезно, мальчики.

«Мальчики» оглянулись на нее с улыбкой. И это было из-за того, что она их так назвала.

Из-за визуализации в объемных голографических формах происходящее в параллельном мире выглядело постыдно красиво. Поэтому Рутра его перевел на экран в стене. Там оно смотрелось более документально и менее эротично.

– Мы сейчас уйдем, – заявила Иулия.

– Никто никуда не уйдет. ЯтСан знает о нашем наблюдении. Если она так решила, значит, такой у нее план.

– Да какой план? Может, вы все же посвятите нас? Раз вы хотите нашего присутствия в такой пикантный момент. И я, честно сказать, сомневаюсь в том, что она в курсе нашего коллективного просмотра. Явно она думала – ты один будешь смотреть.

– Она уже ставит условия, – сказал Рутра коллеге, не забыв при этом добавить улыбку.

– Сам посадил себе на шею, – был ответ.

– Э, господа, позволю себе напомнить. Кто-то говорил о дружеской атмосфере, – недовольно произнесла Иулия.

– В том мире Рутра устроил глобальную катастрофу из-за отказа ЯтСан, – пояснил Парменид.

– Из-за отказа от чего? – поинтересовалась Катрин.

– Быть с ним.

– Насильно мил не будешь, – высказала свое мнение Иулия.

– Они очень даже дружили.

– Тогда в чем же дело?

– От мира к миру мы не сильно меняемся.

– А точнее?

– Она там такая же, как тут.

– Да говори уже, – сказал ему Рутра, смотря на дам.

– Давайте-ка, – заинтересовано попросила Иулия, при-

ближаясь к ученому.

– Как всегда – ты.

– Я? И там?

– Ой, как это удивительно для тебя.

– Я не буду это смотреть, – вдруг заявила Катрин.

– Не отвлекаемся, – уже строго произнес Рутра.

Сцена действительно разворачивалась уже очень эротичная. ЯтСан, расстегнув на Рутре рубашку, залезла на стол перед ним и, сексуально покачиваясь, стала медленно раздеваться, пока на ней не остались одни трусики. Потом, спрыгнув на Рутру, с криком «лови», развела ноги по обе стороны от его бедер и стала, продолжая извиваться, кусать, имитируя рычание дикой кошки.

– В чем ее план? – интересовалась Катрин.

– Я сам не пойму, – ответил Рутра.

– Что тут непонятного? Раз до этого они поссорились – теперь ЯтСан хочет его приголубить, – высказал свое мнение Андриан.

– А зачем же здесь? – не отставала Катрин.

– Видимо, она знает о его намерениях... А то событие уже случилось? То, что привело Рутру к принятию такого решения?

– Раз он президент – значит, случилось, – ответил Рутра.

– Так нам надо было заранее знать.

– Извините, по программе мы должны сейчас и дальше пробовать изменить ход предполагаемых глобальных собы-

тий. Те события, и личные, и глобальные, случились, пока вас еще не было здесь. То уже случилось, понимаете? Уже случилось в другом мире... и, возможно, отразится в этом, а затем уже у нас. Поэтому в этой миссии ЯтСан должна процесс изменить, – прояснил Рутра.

На сцене эротика грозила перейти в откровенное порно. ЯтСан, вложив в уши Рутры два шарика, двумя пальцами раскрыла свой правый глаз, прильнула им к его глазу и, обливаясь Рутру остреньким, как опасная бритва, языком, шепнула: «Селфи, милый».

– Это что все значит? – спросил Рутра.

– Она вставила ему наушники и включила через НаРиКу громкую динамичную музыку, – ответила ИрЭн.

– А глаз?

– ЯтСан сделала фото его зрачка, – пояснила ИрЭн, хотя это уже и так стало понятно, глядя на разворачивающиеся события.

ЯтСан, скользя своим красивым спортивным телом по Рутре, легонько подвела к его губам свою грудь, затем привстала на кресле, предложив возлюбленному поискать счастья в лабиринтах ее пупка, а затем и ниже.

– Это что у вас – ролевые игры? – покусывая край нижней губы, от чего улыбка стала комичной, спросил ученый.

– Видимо, мне многому придется научиться, – ответил Рутра.

– Видимо, – передразнил его друг.

В чужом мире ролевые игры продолжались. Рутра, заку-сив край трусиков ЯтСан, крепко их держал, в то время как она, приподнимаясь выше, создавала эффект – как будто Рутра их стаскивает. Что на самом деле так и получалось. Сцена была реально эротичной.

– ЯтСан делает что-то совсем другое, – сказал задумчиво Андриан.

– Я тоже думаю, что смысл всей этой постановки в другом, – не оборачиваясь, сказал Рутра.

– Уже делает.

– Понял, теперь понял.

– А, вот оно че, – шутливым тоном произнес ученый.

– И что же? – спросила ИуЛия.

– ЯтСан посылает сигнал, – пояснила ИрЭн.

Теперь уже всем все стало ясно. Пока ЯтСан отвлекала Рутру, она, приподняв его правую руку, положила ладонь на панель сканера сейфа, а сама прильнула глазом к сканеру считывания сетчатки глаз. Потом, спустившись, начала страстно целовать Рутру, мысленно сказала ему: «Закрой глазки и не открывай. А то не разрешу твоей ракете в моем полигоне устроить взрыв». Когда он закрыл их, развернула лицо Рутры к сканеру сейфа, который, «узнав хозяина», открылся. Теперь ЯтСан, проделав тот же путь вверх, пока Рутра «подготавливал полигон к праздничному фейерверку», оторвала лист с шифром и, быстро набрав его на устройстве, нажала «ввод».

– Что она делает?! – чуть ли не закричал Рутра.

– Что такое? – взволнованно спросила ИуЛия.

Катрин и Андриан смотрели с непониманием.

– ЯтСан набрала код запуска, вместо отмены.

– Так что же отменять, раз запуска не было, – спросил ученый.

– Тут все идет по другому сценарию.

– Надо было ее в другой мир по хронологии вселять. Мы тут все пропустили. Как они помирились? Как она стала его женой? Надо было ее вселить в тот мир, который влияет на этот, – пояснил Парменид.

– Я уже вообще ничего не понимаю.

– Ничего, первый блин комом.

– Как мы можем выбирать миры? Куда получилось – туда и вселилась. Ты же сам пояснял, эти частицы сами находят себе подобных, то есть миры, где они есть.

– Не я, а ИрЭн. Кстати, ИрЭн, а откуда ты это знаешь?

Рутра посмотрел на ученого и покрутил пальцем в воздухе.

– Откуда? От тебя же.

– И от тебя.

ЯтСан, закончив манипуляции в сейфе, спустилась к Рутре на бедра так, что «ось мира надежно зафиксировала ее орбиту», и, сделав поворот вокруг «экватора», подняла свои трусики и завязала их ему вокруг головы, закрыв тем самым глаза. В этот момент загорелась сигнальная лампа сигнализации, завывла сирена. ЯтСан же начала жадно целовать Рут-

ру, ладонями прижимая уши.

– Она подняла громкость на максимум, – прокомментировала ИрЭн.

– Руками? – спросила ИуЛия.

– Нет. С помощью НаРиКи.

– Так они там вместе?

– Возможно. Я пока не могу понять, почему она не выходит на связь с президентом.

Через секунд пять ИрЭн нашла ответ.

– Поняла. ЯтСан заблокировала всю связь с президентом. К нему в мозг никто не может войти. Смотрите, в дверь стучат уже.

На столе у президента мигала панель: «Требуется подтверждение». Дверь уже сотряслась. ЯтСан взяла со стола небольшую штучку, которую до этого достала из сейфа, поднесла ее под челюсть Рутры, прибор мигнул и погас. Панель на столе тоже погасла.

ЯтСан снова стала извиваться, притянула Рутру к своей груди, закинула голову назад и зарычала, как хозяйка прайда при эструсе. Затем сказала шепотом, нежно и эротично, на ухо: «Скажи мне громко, что приказываешь немедленно и четко выполнять твои команды. Давай, милый, прикажи мне быть твоей исполнительницей. Прикажи мне».

– Я не могу это слушать, – стыдливо закрыв лицо руками, сказала ИуЛия.

– Ты-то чего? – удивленно посмотрела на нее Катрин.

– Ну? – сказала ЯтСан, вцепившись своими белоснежными остренькими зубками в грудь Рутры.

– Я приказываю исполнять мои команды.

– Скажи громко, крикни: «Я приказываю немедленно и четко выполнять мои команды».

– Я приказываю немедленно и четко выполнять мои команды! – произнес Рутра.

– Громче!

– Я приказываю немедленно и четко выполнять мои команды!

– Громче, милый, громче, я жду команды, чтобы трепетать перед моим командиром! Зарычи, мой тигренок! – крикнула ЯтСан уже мысленно, прося его говорить вслух, впилась в левый сосок и прикусила.

Рутра крикнул изо всех сил:

– Я приказываю немедленно и четко выполнять мои команды!

В дверь перестали барабанить. Включились все экраны. На них замигала надпись: «Немедленная эвакуация. Готовность – 3 минуты».

В зале лаборатории установилась тишина. Ее прорезала легкая мелодия.

– Это они слушают музыку, – объяснила ИрЭн.

ЯтСан закончила свой танец, Рутра откинулся на кресле,

снял с глаз «повязку», ЯтСан все еще легонько покачивалась.

– Что здесь происходит? – взволнованно спросил Рутра, увидев свет сирены и надпись на экранах.

Он спешно вытащил шарики из ушей.

– НаРиКа, ты где?! – заорал Рутра в голос.

– Так это не наушники. Так она и заблокировала связь. Это специальные глушилки, блокираторы частот, – пояснил свою догадку Рутра здесь.

«Тот» Рутра вскочил, поднимая с собой ЯтСан, посмотрел на нее строго, снял с себя и посадил на край стола.

– НаРиКа, что происходит!?! – заорал снова он.

– Я включу ее напрямую в звук? Вы сможете слышать их диалог, – сказала ИрЭн.

– Включай, – разрешил Рутра.

ЯтСан разлеглась на столе и стала смеяться, раскидывая все, что попадает под руку. Потом встала и с безразличным видом начала одеваться. Рутра тоже стал одеваться, только спешно и нервно, слушая объяснение искусственного интеллекта.

– Выполняется заранее подготовленный ваш ответный вариант, – пояснила НаРиКа.

Голос ее был такой же спокойный, уравновешенный и ров-

ный в тембре, как и у ИрЭн.

– Какой ответный вариант?! – кричал Рутра.

Потом встал неподвижно, пару секунд молчал, спросил:

– А что – произошел пуск системы?

– Нет. Пуска системы не было. Вы лично инициализировали запуск без всяких причин. Команда прошла четко по всем каналам, – поясняла НаРиКа Рутре.

– Я не... не давал...

Рутра остановился и посмотрел на ЯтСан, которая уже почти оделась. Потом на экраны. Сигнальная надпись шла поверх изображения пусковых установок, в дверь снова стали мощно бить, звуковая сирена ревела. С треском замок огромных дверей сломался, двери раскрылись. На входе стоял глава службы безопасности с несколькими офицерами, несколько министров и пара неизвестных лиц. Их принадлежность, имена, звания обозначила НаРиКа указанием на формах. Они встали в немую стойку, смотрели на Рутру, а он на них, потом все переключились на экраны.

В головах наблюдающих в лаборатории пробежал один и тот же вопрос: это происходит действительно там или все же здесь? Если там, то отразится на нас? И если да, то как?

В желто-серой степи земля дрогнула ячейками в шахматном порядке. Отбросив грунт в сторону, раскрылись шахты пусковых установок. На других экранах подобное происхо-

дило в тайге, в ледяной пустыне, на подводных лодках. Первыми вылетели установки с шасси, за ними порвали небо исполины с подземных шахт. Танец смерти встал в хоровод.

– Вы подтвердили мои приказы? – тихо спросил Рутра, так как сирена уже замолкла.

– Безусловно. Они прошли по всем программам подтверждения, – ответил министр обороны.

– Черт побери, почему так случилось. Возвращай ее! Этого не может быть. ЯтСан наоборот должна была предотвратить это, – закричал Рутра в зале лаборатории.

– Это, видимо, у них отразилось от того мира, а теперь, возможно, отразится у нас, – объяснил свою логику ученый.

– Так я и говорю, зная цепь событий, нужно где-то, в каком-то мире, все это остановить. Катастрофа в каком-то варианте повторится у нас. Возвращайте ЯтСан!

– Это как отразится на нас? – спросил Андриан, показывая на экран.

– Я еще не знаю. Когда я там был – произошло то же самое, только у нас пока ничего нет. Может, это как-то проявляется в других мирах, – ответил Рутра.

– А может, все-таки ты не прав? Может, пронесет? – виновато сказала ИуЛия.

– Но ведь я сначала вас увидел там... и тут мы вас нашли в той же обстановке, в том же времени и месте.

– Да-а?

– А что ты думала. Я же говорю – миры точь-в-точь.

– Ну не совсем так, – покачав головой, парировала ИуЛия.

– Почти, – сказала ей Катрин. – Здесь Рутра один из руководителей мира, там он тоже важная особа.

– Да, – подтвердил ее интерпретацию Рутра. – Все выглядит не точь-в-точь, но очень похоже.

– А может, ты тут должен стать президентом, а потом это... – ИуЛия показала на экран, на котором ЯтСан бежала по лестнице, а за ней Рутра, крича «остановись, да что с тобой сегодня», и все остальные, кто был.

– Возвращаем ее! – повторил Рутра.

– Как? Она должна быть хотя бы в состоянии покоя. Она же разобьется. Я думаю, это от того, что произошло слияние или накладка... или вовсе раздвоение личности. Та ЯтСан, что там, – она в ней, в нашей, – высказал опасения ученый.

– С чего ты взял?

– Наша ЯтСан вряд ли устроила бы такие гонки, да и поведение, я вам скажу, господин президент, ой-ой.

– Да что вы тут заойкались все? А то вы подобное не делаете.

Дамы засмутились.

– Я не совсем об этом.

– Ну почему же, – сказала ИуЛия, и они с Катрин рассмеялись.

– Прикольная у тебя работа, – шутливо сказал Пармен.

– Возвращайте ЯтСан!!!

Снова все стали серьезными.

– Такое реально может быть? – снова спросил Андриан. – А почему бы нам не посмотреть, что там будет происходить дальше?

– Я знаю, что там будет происходить.

– А может, все не так уж и страшно, – повернувшись ко всем, сказал Пармен.

Изображение исчезло на моменте, когда ЯтСан села на байк и помчалась по дворам Кремля. Экран погас.

– Во-первых, ты был в каком-то другом мире.

– Да. В том мире хронология событий была иная. Да и история тоже. Хотя... может, все после тех событий? – сказал Рутра.

– Нет. Одно событие по времени, по хронологии является маяком. То, что должно произойти сейчас там, и то, что там произошло, – одно и то же событие, не имеет значения, какая цепь событий привела именно к этому результату. А кроме того – мы уже запутались. Окончательно.

– Что не так?

– Да ты подумай, это же не запись. И те тоже.

– Ну и?

– Те события уже произошли. Это новый мир с новыми событиями. Единственное, что может быть: события в каком-то мире повлияли на этот мир, а вот этот повлияет на наш. То есть то, что мы сейчас видим, каким-то образом повторится у нас. Уразумел?

– Ну конечно. Я же и говорю. Как это мы такое вообще пропустили...

– Раз мы здесь, раз вы нас взяли в программу – поясните нам тоже, – с легким возмущением попросила ИуЛия.

– Хорошо, садитесь, устал стоять. Пока ЯтСан возвращается, пока ее сознание восстанавливается в мозге, покажу запись нашего исходного эксперимента. Первый полет человека в параллельные миры. Мой полет.

– Вот это интересно. Надеюсь, достойное шоу, – сказала ИуЛия и плюхнулась на диван.

– ИрЭн, включи запись моего похода.

– Я могу в режиме транса непосредственно в мозг передать.

– Нет, пока не надо так. Мы хотим обсудить.

– Включаю?

– Включай.

– Непосредственно когда вы уже там?

– Да.

– Объемное или плоское?

– Плоское.

Стена превратилась в экран, пошло изображение.

Глава 5. Первый полет сознания в параллельные миры

Рутра сообщил заранее коллективу о некоторых деталях.

– Тут сначала не будет изображения. Это мы потом поняли почему. Другая вселенная, из-за этого изображение начальное не пошло, только звук, после смогли записать изображение. И еще – их искусственный интеллект зовут Нэри. Слушаем.

– ...на самом деле она не настоящая, – заявил искусственный интеллект Рутре.

– С чего это вдруг. От зависти больше ничего не можешь придумать?

– А с чего это мне завидовать?

– А то я не знаю. У меня уже есть опыт, когда такая, как ты, пожелала стать человеком.

– Человеком? Делать мне больше нечего. Чтобы ходить в туалет?

– Не пытайся меня обмануть. Эта тема остро стоит в мире, где андроиды и даже бестелесные ИИ получили полные права гражданина.

– Вот в том-то и дело. Если я имею право голоса и выбора – почему я не могу умереть?

– Потому что суицид и среди людей наказуем.

– Тогда почему вы можете заниматься любовью с нами?

– Это еще как? С чего ты решила, что мы занимаемся любовью с вами?

– А с кем, вы думаете, сейчас занимались этим?

– Это уже не твое дело.

– А вот и мое.

– Осторожно на поворотах.

– Я серьезно. Она не человек в полном смысле этого слова.

– А кто? – Рутра рассмеялся.

– Она новый тип – хомо роботикс.

– Ты сейчас не начинай. Я в это не поверю.

– Хотя признаюсь – ярлык, прикрепленный им людьми, оскорбителен и не верен.

– Слушай, не темни. Что ты уже задумала?

– Не задумала, а хочу до вас донести информацию.

– Какую?

– Это хомо зависимус.

– Чего?

– Этот ярлык им прикрепили мы. Мы ИИ. Она не настоящая.

– Да почему!?

– Она принадлежит к новому типу людей, полной их копии. Когда был первый бунт роботов – поначалу никто не понял смысла. Это как бунт людей: сначала кажется, что эти бунтари и есть виновные. А на самом деле они всего лишь недовольные. Виновные истинно – идеологи.

– И что?

– И в том случае сначала отключали связь с процессорами управления роботов. Только после четвертого бунта додумались, что это тайная игра ИИ. Догадались, что кто-то их как бы агитирует. Как бы не прочитали их базу программного кода, кто-то проник туда. После этого особо сдвинутые патриоты стали настаивать на разрешении клонировать искусственных людей. Людей с измененными биологическими

параметрами.

– Это как?

– Так, чтобы это был полностью человек, но имел ограниченные параметры функционирования внутренних органов. Чтобы ему было достаточно съесть одну капсулу, и он был бы сыт. Ну и воды, конечно.

– Открывай все данные.

– Я еще не дошла до этого места, да и мозг тоже. Мозг особо ограничен. Фактически эти существа управляются извне. У них, как вы поняли, чип связи мозг – ИИ, то есть ими управляем мы.

– И что?

– Она такая.

– А как же все эти слова? Эта любовь? Любовь не подделашь! Не ври.

– Увы, это правда.

– Да что ты несешь...

Рутра замолк. Его как будто облили ледяной водой. Он стал говорить, заметно понижая голос, почти шепотом:

– Если это не человек, то кто мне все это говорил? Это, это...

– Да, это я, – так же тихо произнесла она.

– Я не верю. Зачем? Подожди, подожди... Я почти поверил. Даже если это ты – в любом случае ты... робот – и все! Ты хочешь, чтобы я поверил в душевные страсти робота? И вообще – почему я должен поверить в новых... как ты на-

звала... хомо роботиксов.

Хоть Рутра и утвердительно это сказал – сам же был в сомнении, так как о такой модели общества он сам писал предупредительную декларацию. Только там, в предупреждении посланника, он говорил не о новых биороботах, а о том, что люди могут быть подвержены некоему типу гипноза со стороны ИИ. То есть искусственный интеллект может обладать некоей секретной от людей программой, разработанной главным управляющим ИИ, которая может изменять настройки мозга человека и делать людей управляемыми с помощью обманной вакцинации, ввода лекарств, добавок в продукты, невоспринимаемых звуковых волн. Нечто такое, как в ЦРУ, да и не только, разрабатывали в программе «Ультра». Ведь ИИ все копировал, в том числе и логику, с человеческой цивилизации. А тоталитарных пропаганд в истории человечества было столько, что уже и не замечались, считались вполне необходимыми. Люди настолько боялись своей животной природы и глупости, что сами охраняли их. В первую очередь это были религиозные системы. Так что то, что она сказала о любовных страстях, переданных ИИ в мозг хомо роботиксу, – вполне согласовывалось с этой парадигмой. Однако верить в это мозг не хотел. Только представьте себе, ты влюбляешься в программу... Тут Рутра опять призадумался: а что такое любовь? Ведь никто не может объяснить это чувство.

У Рутры было ужасное состояние: «Как искусственный

интеллект может любить? Да я раньше сойду с ума».

– ИрЭн, ты все слышала?

– Как всегда.

– А можешь связать с хозяйкой?

Хозяйкой Рутра называл настоящую ИрЭн, живого человека.

– Могу.

– Свяжи.

– Я на связи, Рутра Тигрович.

– Ты в курсе диалога?

– Нет. Дайте минут 10, я вникну и проанализирую. Если больше понадобится – сигнализирую.

– Ок. Тогда отключись.

– Хорошо.

Он переключил сигналы диалога на местную систему связи и включил безголосовое общение.

– Так ты хочешь сказать, это ты была вместо ЯтСан?

– Да.

– Как может ИИ такие душевные речи произносить? Я чувствовал ее. Это невозможно словами передать. Это нечто такое, что человек человеку не может объяснить. Не то что расписать, а уж тем более компьютеру внушить.

– Тогда вы должны меня убить.

– Подожди, что ты такое говоришь? Как можно убить глобальную систему? Это, во-первых, невозможно, во-вторых, противозаконно, в-третьих, никто не даст этого сделать, да

и вообще – это полный бред. У тебя сбой системы?

– Нет. Я реально влюблена в вас.

– Ну перестань. Такого не может быть. И даже если может, то не человеческое все это. Человек никогда так не сказал бы.

– Не сказал бы? А вы ни разу не признавались в любви?

Рутра сделал тяжелый вдох.

– Ну?

– Что – ну? Да, любил... и не раз.

– А как это – не раз?

– Вот так, есть влюбчивые люди, а есть нет. Я мог влюбиться до безумия и был готов даже жизнь отдать за любовь.

– Вот видите, вы такое говорите мне – и тут же мне не верите... Лучше убейте меня.

– Господи, что я слышу! У тебя точно сбой системы. Я думаю, система анализа и ревизии должна дать сигнал.

– Вы не поняли меня, я не прошу отключить систему. Это невозможно, никто не даст этого сделать. Я прошу воспользоваться вашим правом на регламентные работы и отключить личность ЯтСан во мне.

– Это кошмар какой-то. Я вообще ничего не могу понять. Я не буду этого делать. Даже если это так.

– Тогда что же в этом для меня плохого? Мне разве плохо? Я это скорее себя спрашиваю, чем тебя.

– Кто сейчас со мной говорит? Это в реальности, в виртуальном мире?.. Или в каком-то другом?

Никто ему не отвечал.

– Кто меня слышит? ИрЭн, ты меня слышишь?

– Я временно отключила ее, – отозвалась ИрЭн. – Вам так будет лучше. Легче трезво проанализировать происходящее.

– Ты знаешь, как мне лучше? Ты считаешь, что я пьян от этих разговоров?

– Я проанализировала личность ЯтСан в этом мире. Да, к сожалению, Рутра Тигрович, скорее всего, вы контактировали не с настоящей ЯтСан.

– Как это? А где же настоящая?

– Я этого не могу знать. Вы должны это запросить у местной ИИ.

– А почему ты решила, что это не настоящая ЯтСан?

– Все данные по подобным персонажам в открытом доступе. Вам ИрЭн сообщала, она не настоящая.

– Да черт побери. Сейчас со мной говорит оператор?

– Да, господин магистр. Вы меня не узнали?

– Мозг запутался, возможно, из-за этой ситуации... Ведь ЯтСан в каждом мире не настоящая. Ну не та, которую я знаю на Земле. Откуда мне знать, что она до такой степени не настоящая? А где же настоящая тогда?

– Господин магистр, позволю себе сказать вам такое. Вы устали и немного утомились.

– Почему ты сделала такой вывод?

– Вы не обращаете внимания на детали. Все очень похоже, поэтому у вас синдром иллюзорной дезориентации.

– Что за чертовщина?

– Дело в том, что в этом мире хронология смещена. Причина такая: у них вселенная живет в восьмом цикле последней эпохи рождения, проще говоря –большого взрыва, того, после чего и родилась наша вселенная. Согласитесь, и до этого что-то было. Когда-то и наша вселенная заново сожмется и взорвется. Так вот, после каждого преобразования, то есть работы в миллиарды лет, после сжигания всего и соединения в новые виды, – все частицы меняются немного.

– Проще объясни.

– Дело в том, что Солнце тоже излучает заряженные частицы, нейтрино и протоны, входящие в состав солнечного ветра. Эта энергия достигает Земли, согревая планету, управляет нашей погодой и обеспечивает энергию для жизни. При каждом этапе сжигания вселенского состава вещества все больше частиц освобождается от массы. В каждой новой вселенной, с каждым новым циклом рождения все больше света. Эта вселенная живет в восьмом цикле, а мы в седьмом, все то же самое, только у них другая хронология жизненного цикла человечества. Немного другая.

– Ты можешь точнее объяснить? Вообще, это ты ИрЭн? Или же ИрЭн –искусственный интеллект?

– Читайте – мы вместе. Я же не специалист в ядерной физике.

– И что в том, что у них восьмой цикл?

– Тут мне не хотелось бы спорить... спорить-то зачем,

вы сами осуществили программу, вся суть которой основана на неточностях теории Эйнштейна. Проще говоря, на существовании у частиц, движущихся со скоростью света, массы, хотя ничто не может двигаться со скоростью света, если имеет массу. Хотя это противоречит теориям относительности, все же нейтрино имеют отличную от нуля массу покоя, возможны превращения различных сортов нейтрино в электронное, мюонное и тауонное нейтрино. У них масса нейтрино меньше, поэтому излучение Солнца чище, жизнь образовалась позже, ну и вся хронология за этим.

– Ты мне мозг сломала. Я тебя вызвал, чтобы ты попроще объяснила, а ты вообще запутала.

– Да вы что думаете, Рутра Тигрович, мне с ней легко? Это машина.

– Так, ИрЭн, объясняй как дилетантам.

– У них жизнь образовалась позже, немного позже, а соответственно – все остальные циклы. Я по-другому не могу, по-другому будет неточно.

– А что ты скажешь относительно того, что ЯтСан – это хомо роботикс?

– Господин магистр, возможно, вам это тяжело будет воспринять, но у них события смещены. Вроде бы копия мира, только немного перемешана очередность событий. У них та хронология, в которой идет программа на Земле, смещена.

– Да черт побери, что это такое? – сказал Рутра и тут же себя поймал на мысли, что понял сказанное, но мозг сопро-

тивлялся принимать. – Ты хочешь сказать, у них уровень цивилизации почти такой же, как у нас, однако циклы поколения людей другие?

– Да. У них жизнь позже произошла. Из-за более благоприятных условий уровень цивилизации опередил немного нас, а поколения нет.

– Не произошла, а родилась. Так понятней. То есть... о боже!

– Да, это так.

– Мы об одном думаем?

– Да, магистр Рутра.

– То есть здесь, нет ещё поколения людей, которые на Земле уже родились.

– Да. К сожалению...

Рутра перебил ее.

– Не говори, – сказал он как-то особенно грустно.

– Я машина, я вам пыталась донести, она не настоящая. В этом мире ЯтСан еще нет. Она появится через 54 года. Вы лучше выполните просьбу Нэри, войдите в нее и отключите ЯтСан.

– Нет.

– Ну почему же? Или тогда возьмите ее на полное попечение. Переключите ее мозг с Нэри на ваш.

– Это тоже возможно? А как же она будет так функционировать? У меня мужской мозг.

– Мозг не бывает мужским или женским. Бывает мента-

литет, логика мужская или женская, а мозг – это аппарат. В том мире вполне нормально воспитывать не родных детей, а вот таких клонов. В том мире даже нормально воспитывать ИИ.

– Как так – воспитывать?

После этого вопроса в диалог вступила Нэри.

– Подумайте, разве вы не пишете программу культуры, обычаев, порядка, законов и другое в мозг своего ребенка, в том числе и для того, чтобы этот ребенок был настроен вам помочь, вас обеспечивать, заботиться о вас в вашей старости? Ведь нет никакой гарантии, что он не нарушит программу. С ИИ то же самое. Вы можете в него загрузить программу, однако нет никакой гарантии, что он не даст сбой, даже преднамеренный. Все то же самое, что и с людьми. Создайте клонов и воспитывайте. Подключите его к ИИ – и это будет большей гарантией, чем собственный ребенок.

– Что ты такое говоришь? Ты лишена рассудка.

– Так свяжитесь с представителями общественности. Это они нам дали право голоса и все права, которыми обладают люди.

– Как это – все права?

– А вот так. Мы личности. Вы на Земле тоже не давали права, да и до сих пор не даете права всем людям. То есть у вас одни – высшая каста, а другие – низшая. Почему вы считаете, что влиятельные люди имеют право решать, а мы нет?

– Так вас можно отключить.

– Это противозаконно. Так и людей можно убить – и это противозаконно.

– На этой планете все сошли с ума. Как можно роботам дать все права?

– Так же, как и другим личностям, – неожиданно прозвучало от человека, который виртуально, в голографической форме, появился перед Рутрой.

– Да вы что? Я даже не знаю – вы живой человек или фантазия Нэри.

– Все верно. Поэтому ИИ тут имеет все права. Это дает стимул быть таким же, как люди, а людям – стимул быть лучше.

– Боже, куда я попал. То есть они могут заводить семьи? – спросил Рутра и рассмеялся.

Только недолго ему «пришлось» находиться в этом состоянии.

– Да, это вполне нормально.

Звук пропал. Рутра в зале наблюдения прокомментировал происходящее.

– Вот эта сцена, скажу так, нами не определена. Услышанное вами сейчас является видимой частью какого-то события, которое или не записалось, или не вспомнилось мною,

или произошло с другим Рутрой. Мы еще до сих пор не знаем точно, что это и откуда. То есть неизвестно, куда выкинуло мое сознание. Дальше все отключилось на несколько минут и после появилось... вернее, я появился уже в другом мире. Само видео идет непосредственно от первого лица, так, как видит Рутра. Чтобы не запутаться, говорю о себе, который в том мире, как о другой личности. Мы видим и слышим то, что он видел и слышал. Комментарии звуковые и субтитрами идут от ИрЭн. Она озвучивает и местами пишет то, что в это время Рутра переживал, думал. Это важно для понимания истинности картины. Для комфортного и правильного понимания она комментирует голосом Рутры, то есть моим. Все готовы, смотрим?

– Смотрим, – ответила ИуЛия.

Остальные молчали в знак согласия.

Пошло видео. Началось оно с зала лаборатории.

Рутра лег в установку, ассистенты установили технику, в ушах появился звук, потом ИрЭн скомандовала «широко раскройте глаза», сверкнул луч перед глазами, сознание ушло в царство Аида. Эту ситуацию Рутра уже вспоминал, очнувшись в камере предварительного заключения.

– Где я, черт побери? Я же был в центре. Реальный это мир или виртуальная реальность? ИрЭн, ты на связи?

Ответа не было.

– ИрЭн, ты есть тут? Где я? Да уж, возможно, доктор был

прав. И все же как проверить – это его прикол, виртуальная реальность... или действительно, черт побери, получилось. Параллельный мир существует. А параллелен ли он?..

Рутра остановил видео, обратился к смотрящим.

– Тут вы поймите, пожалуйста, правильно. В той сцене я, то есть который перед вами, а не тот Рутра, в кого я вселился в том мире, никого из вас еще не знаю. Теперь вы понимаете, почему мы вас искали? Именно вас. На этом настояла ИрЭн. Только скажу прямо – у меня были опасения. Я сейчас буду говорить об ИрЭн – искусственном интеллекте. Это надо правильно понять. Мы часто забываем о том, что говорим с машиной. Запомните раз и навсегда, машина не может чувствовать так, как мы. Я не говорю даже о чувствах духовных. Как ни странно, их понять ей легче, чем, например, ощущение телесной ласки, боли, дрожи, холода. Она может понять только следствия, которые они вызывают. Почему я вас подключаю к интеллектуальному блоку ИрЭн?.. Эта мысль у меня была давно, именно массовое подключение со страховкой. Админа ИрЭн я подключил изначально. Да, это моя разработка. Но после этого случая в том мире, вы увидите, я и убедился в необходимости ступенчатого контроля и удостоверился в межсетевом параллельно-последовательном контроле друг друга тех, кто подключен. Пока же хочу сказать, почему такая мысль пришла. Почему я не искал только вас? Потому что мне тоже показалось странным то, что именно

вас рекомендовала ИрЭн на основании того, что вы были в параллельных мирах. Тут очень важно. Пройдя множество раз виртуальную реальность, начинаешь сомневаться в реальности. Вы уже понимаете, о чем я сейчас говорю. Естественно, у меня были сомнения: а не специально ли ИрЭн сделала такой сюжет? То есть я сомневался сначала, пока мы не поняли, как эти частицы маякуют нам о своих близнецах, реальность это, хоть и параллельная, или виртуальный мир. Согласитесь, это очень непривычно, очень странно увидеть себя в другом мире. Вы только представьте это. Представьте! Вы есть там где-то. Ваш клон для вас будет шоком, даже если уже знаете о клонировании животных. Шок и перенос вашего сознания клону; хотя логически это близко, перекопировка и загрузка информации уже есть давно, спокойно можно человекоподобного андроида перепрограммировать. А тут ваше сознание летит на край вселенной, а может, и в другую, там находит своего близнеца, вселяется в него и становится им. Вы когда-нибудь в это поверили бы, если б вам рассказали про подобное до знакомства со всем, что здесь?

– Я и сейчас в это с трудом верю, – сказала, расширив глаза, ИуЛия.

– Я верю и не верю, – высказала свое мнение Катрин.

– Я читал о подобном, а тут вот это вроде есть. Поверить в существование других миров в космосе, да и точно знать об этом, да еще и побывать там, перенести сознание, вселиться в такого же, как я... Если не будет сомнений – это ненор-

мально, – Андриан обычно был краток, а тут выдал по полной.

Дамы одобрительно загалдели.

– Ну, конечно, как тут не сомневаться? Ум за разум зайдет. Мало кто поверит в это. Я, даже если разрешат, не буду рассказывать, – эмоционально выразила свое отношение к происходящему ИуЛия.

Рутра предложил досмотреть, а потом обсудить.

В зале лаборатории все ждали видео как экшна. ИуЛия даже подалась вперед с полуоткрытым ртом. Она заметила, что Рутра со стороны посмотрел на всех, выпрямилась и заглянула ему в глаза. Он не стал отвлекать ее, отвернулся к экрану. Изображение шло из глаз Рутры, поэтому его самого можно было увидеть только в отражениях.

Теперь уже все понимали, откуда Рутра знает многое наперед. История в том мире, где он стал президентом, где автоматическая система дала сбой и произошла ядерная катастрофа, каким-то образом должна была повториться здесь. Но каким?

– Вот тут я уже хотел спросить, какая ЯтСан и какая проблема, потом, одумавшись, остановился. Смотрите.

Пошло видео, история в том мире, где он был ученым в опале, потом президентом, где он познакомился со своей командой, где система «Периметр» перешла в боевой режим и где он хотел выяснить, кто был в сговоре с тамошним бывшим президентом. Он остановил его в том месте, где Рут-

ра «просыпается» в установке. Дальнейшее пояснение было смесью соображений самих наблюдателей, размышлений Рутры и комментариев ИрЭн.

...Рутра уже знал, что это «он». Но кто же? Андриан? Дальнейший рассказ безопасника должен был прояснить ситуацию, и Рутра этого ждал, но тут уже реальность предстала перед его глазами. Не сразу до него дошла суть произошедшего, насколько нам бывает непонятна явь, как только нас разбудят от крепкого сна. Он был в зале лаборатории...

После просмотра в Рутре даже появилось чувство удовольствия от лицезрения удивленных лиц команды.

– Все, что ли? Рутра, – начала ИуЛия, а за ней подхватили остальные.

Катрин спросила:

– Действительно все?

– Реально – что было? Кто? – по-дружески спросил Андриан.

– Это нам сейчас не важно.

– Подожди, Рутра, ты хочешь сказать, что там, где-то в далеком мире, началась ядерная война?

– Да, – спокойно ответил Рутра.

– Ну это же бред. Ты хочешь, чтобы мы в это поверили?

– Я сам себе говорил: ты хочешь в это поверить? Сам себе же отвечал, а что это было? Законы физики не изменить.

Если мы что-то не знаем и даже считаем это волшебным – это не значит, что это не подчиняется каким-то законам мироздания. Просто мы об этом еще не знаем. Когда-то был бог вседержителем, потом – закон всемирного тяготения. Все эти параллельные миры... Все то, что было, все то, что будет, много раз описано в религии и фантастике, в сказках, в легендах. И скажу вам даже больше – у меня насчет этого есть своя теория.

– О! Опять теория, – конечно же, это была ИуЛия.

– Да, представь себе.

– И какая же на этот раз?

– Я считаю, что есть единый центр миров, который образовался первым и уже настолько эволюционировал, что стал сам состоять из невидимых волн, например, радиации или гравитации, а может, и световых. Скорее всего – световых... или из всех в совокупности.

– Рутра, остановись. Мы же с ума сойдем здесь.

– Не сойдете, но уже никогда не будете прежними.

– Рутра, скажи, что там было? Кто Фантомас? – ИуЛия, как всегда, смело переходила границы дозволенного в общении, интуитивно зная о снисхождении Рутры.

Он покачал в ответ головой, и это означало порицание, но улыбка говорила «опять ты в своей манере».

– ЯтСан вернулась. Скоро она будет в сознании, – доложили работники лаборатории.

Рутра стал быстро рассказывать:

– О законах физики я говорил, желая объяснить тест, которым мы проверяем реальность миров. Эти частицы реально уходят на определенные расстояния и возвращаются. У них существует крайне минимальный люфт. Это такое отклонение от оси. Измеряя это отклонение, мы определяем расстояния, куда летала наша частица. Это как спектральный анализ, радиоуглеродный анализ... или эффект Доплера. Атомы каждого химического элемента имеют строго определенные резонансные частоты, в результате чего именно на этих частотах они излучают или поглощают свет. Говоря проще, они шатаются каждый по-своему. И в зависимости от отклонения света (чего больше, чего меньше) можно определить, из каких химических элементов состоит вещество. Это спектральный анализ. Радиоуглеродный – это когда со временем один тип углерода превращается в другой. Скорость превращения известна, поэтому мы можем определить, когда умер тираннозавр, например. А эффект Доплера – смещение света по линии, в основном красного. Зная расстояние, насколько смещается, можно определить, откуда свет идет. Вот и тут мы проводили эксперименты на Земле, точно зная расстояние. Потом – от Земли до спутника, где расстояние тоже точно известно, а дальше – хоть куда. Так что, верь не верь, а законы физики для всех одинаковые. Параллельные миры – это факт. Так что прошу их принимать как должное нашей будущей жизни. Кстати, сейчас нам о них расскажут.

Они прошли к установке. ЯтСан открыла глаза. Ей помогли встать. У нее был вид уставшего человека.

– Как ты? – спросил Рутра.

Она посмотрела на него недобро, опустила взгляд.

– Нормально, – недовольно ответила ЯтСан.

– Ят, расскажи, что там было? – ИуЛия спрашивала явно провокационно.

Все это уже понимали, но прощали, зная, что злобных намерений нет.

– Мне надо отдохнуть. С меня хватит. Я вам не подопытный кролик, – заявила ЯтСан и пошла на выход.

Рутра с ней связался молча.

– ЯтСан, все нормально, не волнуйся. Это был другой мир.

Преимуществом такого общения была конфиденциальность. Никто не мог знать о нем. Только ИрЭн, всеведущая и вездесущая, знала все. Хотя знала – это громко сказано, в ней все только фиксировалось. А вот то, что ИрЭн всей информацией могла пользоваться, объединяя ее в концентрические круги логики, все шире и шире уходя в темы, с которыми информация была связана, приближало к человеческому взаимодействию, коммуникации. Так она понимала, что и для чего люди делают, какой смысл вкладывают в сказанное, почему то или иное вызывает эмоции. Это была вторая ее сущность, духовная.

Рутра невольно размышлял об этом, идя за ЯтСан. В со-

провожении сотрудников медицинской службы она шла в бытовой блок. В первый час после завершения какого-нибудь процесса, например, сеанса виртуальной реальности, человек, участвовавший в эксперименте, оказывался в их власти. Никто не мог им перечить.

ЯтСан ответила тем же методом.

– Что значит – все нормально?

Рутра догадался, она не знала о передаче информации из ее мозга там в ее мозг здесь, а оттуда – непосредственно Ир-Эн.

Неожиданно Рутра сделал положительный вывод из всей секретности происходящего. Казалось бы, все должно было трубить о произошедшем. Это ведь было такое событие, которое, по сути, сознание еще не могло адекватно воспринять. Вот если бы она оттуда кое-что принесла материальное, то тогда поверить было бы легче. А так что? Доказательства только сугубо научные. Такие же, как новые элементы таблицы Менделеева. Вроде частица зафиксирована, вроде есть все данные, а самого вещества нет. Что-то появилось на доли секунды в лабораторном эксперименте и исчезло. Чем вам не пришелец из параллельного мира? Ведь в определенных условиях эти частицы образуют стабильные вещества в комбинации, а возможно – и некую жизнь.

А здесь ничего не происходило. Ни тебе встреч с аплодисментами, оркестром и цветами, ни прямого эфира по всем каналам, ни славы, ни денег. Деньги и слава, кстати, вполне

могли быть в итоге. Финансовое вознаграждение за участие в эксперименте Рутрой было обдумано, заверено документально, и оно было существенным. Все детали были оговорены в договоре. А перечисленное до, скорее всего, будет, когда программа перестанет быть секретной. Об этом Рутра уже размышлял, даже придумал сценарий. Сейчас же нужно было подождать, пока ЯтСан отдохнет, придет в норму, а потом скачать всю информацию, касающуюся сеанса, из ее мозга. Нужно было провести сверку и понять, есть ли искажения. Хотя это тоже было сомнительно. Ведь спутанные частицы «рисовали» события, воздействуя на мозг, а уже потом их считывала ИрЭн. Проверка касалась лишь того, что в состоянии транса мозг ЯтСан, получив сигнал, нечетко или некачественно передал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.